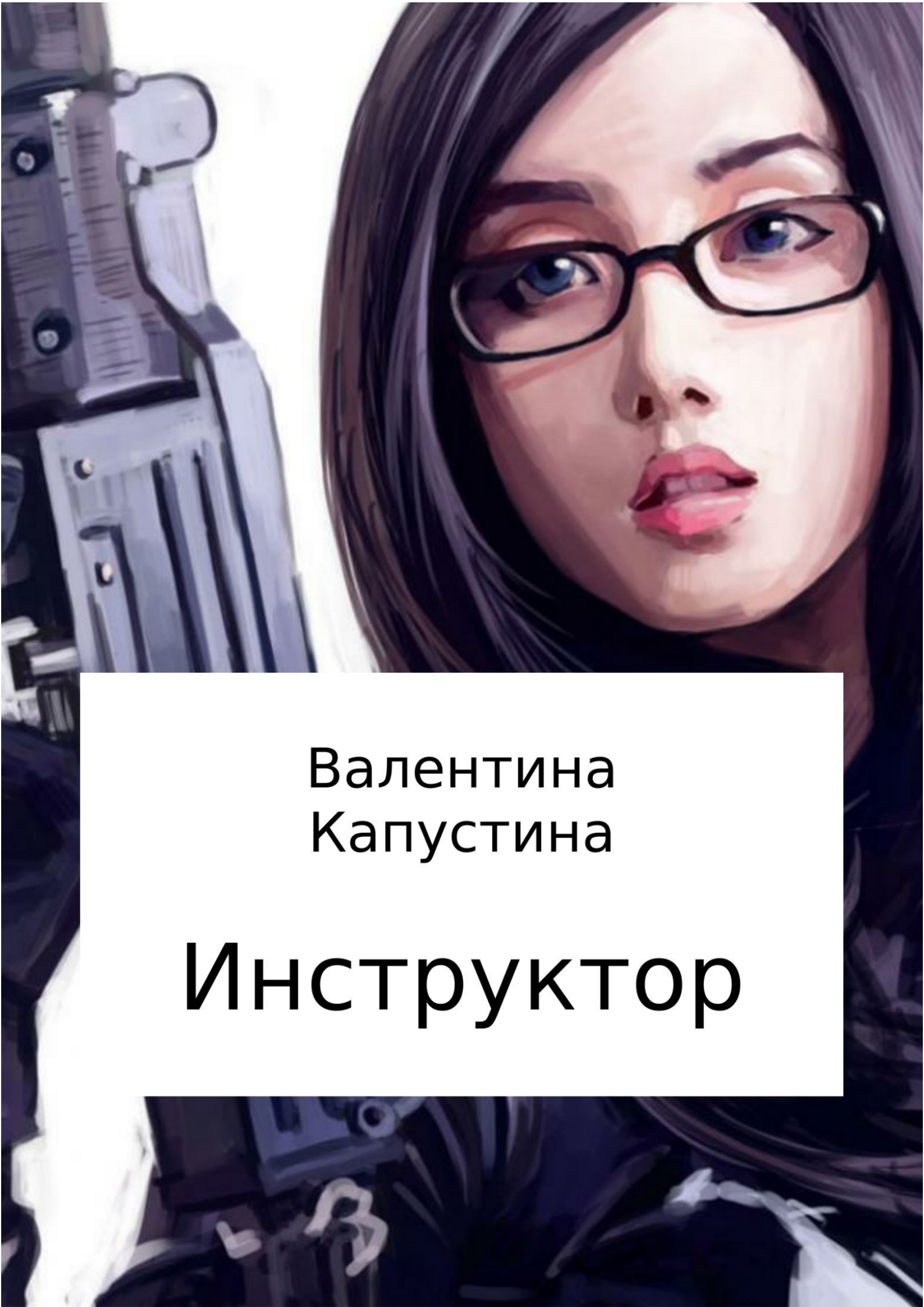

Валентина
Капустина

Инструктор

Валентина Капустина

Инструктор

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Капустина В. А.

Инструктор / В. А. Капустина — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Молодой, но опытной девушке-инструктору Тесс из Департамента охраны предстоит подготовить восемь новобранцев к тяжёлым испытаниям службы в Центре государства Эльбор. Удастся ли ей сделать из всех них первоклассных спецов? Сможет ли она уберечь их от опасностей? И смогут ли они сохранить любовь, дружбу и силу духа в условиях строжайшей дисциплины? В городе, где пересекаются интересы властей и цивилизаций, смогут ли преодолеть страх, боль и предательство? Ведь они, как и их предшественники, рвутся в бой с врагом - неуязвимыми сааргами ради спасения своего народа...

© Капустина В. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

*Вдох....на прощанье...пообещай мне
Всё изменить...
Так бесполезно...это нечестно – падая в бездну....
Любить...*

Песня «Бред» группы «Мураками»

– Тесс, ты должна взять эту группу!!! – доктор Брэм догнал меня посреди коридора.

Я сбавила шаг, но не остановилась. Надеялась избежать этого разговора, поскольку знала, что меня начнут уговаривать.

– Нет.– ответила я твердо– Вы же знаете, что я отказываюсь. Да и мистеру Палтеру я уже сказала, что никого не возьму. – ответила я на ходу, не поворачивая голову в сторону доктора.

– Послушай, Тесс! – доктор схватил меня за локоть, так что я непроизвольно остановилась и обернулась. Доктор Брэм вдохнул медленно, посмотрел мне в глаза и уже спокойней продолжил:

– Послушай, девочка. Ты же знаешь, что я как никто жалел тебя тогда. Я всегда был за тебя и всегда был на твоей стороне. Но это не повод разрушать себя. И не повод мучить других. Кто по-твоему должен брать этих новичков? Я? Четвертую группу за два года? Или Мартина третью? Плюс вести всю административную работу, которую на меня спихнули? Я и так сплю по четыре часа в день. А ты будешь вести секретариат и тренироваться в свое удовольствие за жалование главного спеца? Да, конечно я помню про твой иммунитет и твой статус, но я в конце концов твой начальник, дорогая!

Я ответила, кусая губу и начиная нервничать:

– Я не хочу никого нагружать, но вы же знаете мое решение. Давайте я поговорю с Палтером и возьму на себя вашу административку? Я не могу больше брать группы. Если снова случится нечто подобное, как тогда, я не прощу себе никогда...

Доктор перебил меня:

– Стоп! Хватит уже! Прошло три года с тех пор. И ты не виновата в том, что произошло. Они были подготовлены на сто процентов. Если ты помнишь, с той операции не вернулись пятеро моих людей. А у тебя вернулось считай семь из десяти.

– Вы считаете это семь?– я попыталась ухмыльнуться, но доктор заметил тень прошлой боли на моем лице, он взял меня за плечи и сказал почти шепотом:

– Тесс, я все понимаю. Но никто лучше тебя не подготовит этих новичков к тому, что их ждет на Альметре. Группа всего 8 человек. Им всем по 16-18 лет. Ты хочешь отправить их на верную смерть? Я думаю, нет. Подумай об этом, прошу тебя. У тебя есть время до послезавтра. И я прошу сейчас не как начальник, а как человек, который тебя воспитал. Тебе пора вернуться к тому, что у тебя получается лучше всего. – он отпустил меня, развернулся и пошел в обратную сторону. Я тяжело вздохнула ему вслед, постояла пару секунд, уставившись в пустоту, оправилась и пошла к себе в комнату. Мне предстояло как следует все обдумать.

XXX

В это время восемь молодых парней и девушек распаковывали свои вещи в одном из блоков. Им выделили довольно просторное помещение на минус седьмом этаже Главного Правительственного Центра государства Эльбор. На этом этаже жили студенты, начинающие ученые и некоторые молодые семьи. Сразу за входом в блок располагалась кухня и общее пространство, а справа и слева располагались кровати студентов. Каждому досталось по тумбочке и полке для личных вещей, которых было немного. На одного человека один рюкзак – больше брать запрещалось. Одежду и все необходимое, как они знали, им выда-

дут. Уставшие с дороги, измотанные, но полные предвкушений, они осваивались в новом жилище.

– А вы в курсе, что нас возможно будет тренировать сама Тесс Портмус? – спросила худенькая девушка со светлыми волосами и короткой стрижкой, расшнуровывая высокие военные ботинки – Я слышала, как этот сиреневый толстячок, ну директор этот, говорил об этом с дядькой в плаще.

– Дядька в плаще – это доктор Брэм, а сиреневый толстячок – мистер Палтер, ты что не знаешь их???? – крупный парень с каштановыми волосами покосился на нее и презрительно пояснил: – И вообще он не сиреневый, а просто с Нельрии! Все, кто переселился на Эльбор с Нельрии такого цвета. И глаза у них обычно фиолетовые, и драться они не умеют, зато у них какие-то там экстрасенсорные способности... Как тебя вообще взяли-то сюда? – возмущенно спросил он, расставляя книги на своей полке. Его лицо еще было по-детски милым, большие карие глаза смотрели наивно, его бы захотелось потрепать за пухлые щеки, если бы не недовольная мина на его лице.

Худенькая девушка гордо обернулась:

– Главное, что я Тесс знаю! – ответила она. – А взяли как и всех, через отборочные. И про Нельрийцев я знаю, просто встречаться не доводилось с ними как-то. Я, кстати, Криста Треворс – обратилась она больше ко всем присутствующим, чем к темноволосому парню.

На кровати возле стены лежал красивый юноша с пшеничными волосами, чем-то напомиавший богов из Мифов древней Греции. Он лежал с закрытыми глазами, но было видно, что он не спит:

– Шон Мантейр. – отсалютовал он, не открывая глаз.

– И правда, ребята, нам давно стоит познакомиться! – подала голос девушка из части комнаты напротив – Все таки нам теперь много времени придется проводить вместе. Я Мишель Уизер. – девушка вышла на середину кухни и чуть кивнула головой в знак приветствия.

Все обернулись на Мишель, даже Шон открыл один глаз. Остальные девушки ощутили укол зависти. Мишель была красива до неприличия и явно очень уверена в себе. Лицо яркое, запоминающееся, огромные зеленные глаза, густые пушистые ресницы. Длинные темно-рыжие волосы красиво струились, улыбка полных губ завораживала и притягала. Она явно привыкла быть в центре внимания.

– Я Брэд Стэфли – смущенно отозвался крупный парень с родинкой. На первый взгляд он казался пугливым, смущенным и совершенно неприспособленным для выбранной этими ребятами жизни, но все знали, что будь он таким на самом деле, он бы сюда не попал. – я живу здесь с пяти лет. В общем корпусе естественно. Так что обращайтесь с вопросами, если что.– сказал он уже уверенней, глядя в основном на Мишель.

– Это хорошо, значит у нас уже есть тут свой человечек. Колин Бард. – весело сказал парень с курносый носом и взъерошенными волосами, на чьей кровати вещи были вывалены кучей. Сам он сидел на краю кровати и играл во что-то на телефоне.

– Марта Бард. – спокойно представилась девушка, как две капли воды похожая на Колина, неодобрительно косясь на его вываленные вещи. Девушка выглядела в противовес брату очень аккуратно, одежда сидела идеально, волосы были собраны в пучок, она явно предпочитала строгий стиль, и только курносый нос придавал ее виду озорства.

– А, вы типа близняшки? – спросила Криста, оглядывая ребят.

– Ну я так понимаю, что все-таки двойняшки. – вперед всех сказала Мишель с улыбкой.

– Мда, двойняшки. Хотя иногда мне кажется, что Колин младше меня лет на десять. – со вздохом ответила Марта, раскладывая свои вещи стопочками. – разбрасываешь вещи как детсадовец...

– Не начинай. – спокойно остановил ее брат, не отрываясь от телефона.

– Ребекка Пайпер. – подала голос неприметная хрупкая девочка с длинными черными волосами, когда убедилась, что перепалка между братом и сестрой закончена. Она казалась угловатым подростком, черты лица были острые, но взгляд был глубоким и умным. – Надеюсь, нас действительно будет тренировать Тесс. Я ее фанат в каком-то смысле. – она слегка улыбнулась на последних словах, и это волшебным образом разрядило напряженную обстановку в блоке.

– Просто сборище поклонников Тесс, а не будущие специалисты-испытатели. – подал голос высокий худой парень в очках, похожий на лабораторную мышь в человеческом облике. – она не более чем разрекламированный персонаж. А заслуги ее перед Эльбором более чем скромные, да и вообще сомнительные, если разобраться. – парень сделал многозначительную паузу – Я кстати Грэг Саммерс. Очень приятно. Надеюсь, нам удастся работать.

– Ох, сколько пафоса! Просто профессор, а не новичок! Сработаемся конечно, куда нам деваться-то... – Криста недовольно посмотрела на Грэга.

– Мда, профессор ему больше подходит, чем Грэг. – весело сказал Колин, уже вставший с кровати и пытавшийся найти что-то в пустом холодильнике.

Грэг недоуменно обвел их взглядом :

– Почему профессор-то?

– А больно умный. – ответила Ребекка, не отвлекаясь от ковыряния в своем рюкзаке.

– А кстати у всех был такой странный медосмотр? – Колин вспомнил, о чем давно хотел спросить.

– Да, я кстати тоже весьма этим озадачена – поддержала брата Марта.

– А в чем странность? – не понял Грэг.

– Ну например в том, что я тупо сидела с закрытыми глазами минут десять, пока эта сиреневая дамочка просто рассматривала меня. – возмущенно ответила Криста. – у меня было такое ощущение, что внутри меня кто-то копается...

– И у меня также было – задумчиво протянула Ребекка, запихивая что-то в свою тумбочку.

Все вопросительно посмотрели на Брэда. Он обвел всех снисходительным взглядом, отложил книгу, которую держал в руках, судя по потрепанности, его любимую, присел на краешек своей кровати и спокойно ответил:

– Вы что, не знаете ничего о сканировании? Я же сказал, что у нельрийцев способности экстрасенсорные есть, и у некоторых очень сильные, но почему-то у всех разные. У кого-то просто хорошо интуиция работает, а кто-то за пару минут может всю твою жизнь просмотреть... А самых толковых из них еще в детстве сюда забирают, учат, развивают эти способности... Ну и вообще докторша эта, Ларинн Мюррей, она из таких. Вы просто сидели, а она вас сканировала. – Брэд закончил, многозначительно подняв брови.

Несколько секунд все напряженно молчали, переглядываясь.

– Это я так понял, что я сидел, а она всю мою жизнь посмотрела? – недоуменно, но с металлом в голосе спросил Колин, обращаясь к Брэду.

– Ну да... – просто ответил Брэд. – а еще возможно твои мысли, стремления, цели и тому подобное. Говорят, что она очень сильная. Поэтому и пошла в доктора. Сразу проблему видит.

– Ну приехали... я вообще-то не подписывалась на такое... – Мишель возмущенно фыркнула и тряхнула красивыми золотистыми волосами.

– Да кто же нас спрашивать-то будет? – Шон поднялся с кровати поднял сцепленные руки вверх, разминаясь. – Я думаю, нас не раз еще так посмотрят.

Женская половина блока глянула на Шона, оценив его статное телосложение. Несмотря на его мешковатую застиранную футболку было видно, что он отлично сложен,

подтянут и силен. Мужская половина тоже глянула, впрочем, менее воодушевленно. Хотя явно в крепости телосложения ему уступал только Грэг, все-таки неподготовленных ребят отбор не пропускал.

– Да уж...хорошее начало – многозначительно протянула Марта.

Ребята разложили свои вещи и начали потихоньку осматривать блок, в котором им предстояло прожить довольно долгое время. В общей его части стоял старенький холодильник, в котором копался Колин.

– Что ты хочешь там найти? – спросил его Брэд – Там даже мыши уже сто лет не вешались. Предлагаю пиццу заказать ну или может в магазин сбегать да и отметить наше заседание?

– О, поддерживаю! – Мишель улыбнулась, выходя из ванной. – А где здесь магазины?

– Все магазины, кафе и вообще вся сфера обслуживания на минус втором этаже. И там же дендрарий – единственный парк на Эльборе. – ответил Брэд., зачем-то указывая рукой на схему Центра, висевшую на стене – Минус первый – административный. Третий – больничный, четвертый научный. Пятый, шестой, седьмой и восьмой жилые. Ниже вроде стоянки вездеходов и все такое, но точно не знаю, там все засекречено, туда даже лифты общие не спускаются. Нам без пропуска пока можно только на минус второй.

– Ну и отлично, нам больше пока и не надо. – Колин направился к входной двери. – Веди давай. Я голодный как волк.

– Я пожалуй с вами – Шон подтянул джинсы и застегнул потуже ремень.

– Да я думаю, все захотят развеяться и посмотреть, что где, правда? – спросила Ребекка, оборачиваясь к оставшимся.

– Пошли. – Кирста встала и тоже направилась к двери, напоследок поправляя прическу у зеркала в ванной.

Остальные молча последовали за ней, поддерживая идею сходить на экскурсию.

В своей комнате я не находила себе места. Я сняла сапоги, затем одела опять. Решив съесть бутерброд, зашла в ванную и долго стояла перед зеркалом, пока не очнулась и не вспомнила, зачем и куда шла, но есть уже расхотелось. Я хотела подумать о предложении доктора Брэма в тихой обстановке, взвесить все, но никак не могла успокоиться. Мои мысли хотели, чтобы я думала их все сразу. Решив воспользоваться помощью друга, я взяла телефон и отправила сообщение Лорику : «Привет, ты как? Когда прием заканчиваешь? Хочу заглянуть обсудить кое-что». Через две минуты пришел ответ: «Приходи после 4. Догадываюсь, о чем хочешь поболтать».

До четырёх еще было много времени, я как раз успела сходить в душ, где мне удалось наконец немного освежиться и отвлечься. Успокоившись, я оделась и, немного подумав, оставила телефон на тумбочке, после чего придирчиво осмотрела себя в зеркало, распустила волосы, которые от постоянного стягивания резинкой стали волнистыми, подмазала губы гигиенической помадой, после чего закрыла дверь и отправилась на больничный этаж.

У двери кабинета врача общего профиля Ларинн Мюррей посетителей не было, но я на всякий случай постучала.

– Входи уже. – тихо отозвалась подруга.

– Приветик – я улыбнулась, открывая дверь – Налей чего–нибудь ради всего святого. – попросила я, проходя в кабинет и плюхаясь на кушетку, на которой Лорик обычно осматривает пациентов. В ее кабинете ничего не менялось сколько я себя помню: старый письменный стол, за которым подруга сидит на мягком вращающемся кресле с откидывающейся спинкой, вдоль стен стоят рабочие серые металлические шкафы, в которых хранятся медицинская картотека и не только, в одном из углов сейф, используемый в основном как бар, та

самая кушетка, на которой я расположилась и стоящая впрытик к столу, и несколько шкафов со стеклянными дверцами, где хранится какой-то медицинский инвентарь.

Ларинн убрала какие-то бумаги в ящик стола, освобождая место на столе, поднялась, подошла к двери и закрыла ее изнутри, после чего подошла к сейфу, открыла его, задумчиво осмотрела содержимое и спросила:

– Виски будешь?

– Давай. Мне сейчас все равно что.

Лорик достала бутылку, 2 пузатых стаканчика, критически осмотрела их на предмет пыли, наполнила их, один протянула мне, один поставила себе на стол, уселась в свое кресло, вытянула ноги, скинула туфли и наконец посмотрела на меня.

Я всегда чувствую себя нашкотившим котенком под взглядом этих огромных ярко-лиловых глаз. Усталое лицо, осунувшиеся плечи, волосы растрепаны... видимо опять работает несколько смен подряд.. Но это ее ничуть не портит. Ларинн одна из самых красивых жителей бывшей Нальрии. У нее гладкая сиреневая кожа, как будто светящаяся изнутри. Изящное лицо с идеальными бровями и от природы длинными ресницами, маленький аккуратный нос, на губах всегда легкая улыбка. Она высокая, стройная и грациозная. Она идеальным жестом подносит бокал к губам, немного отпивает, блаженно запрокидывает голову, после чего произносит:

– Бигбосс хочет чтобы ты взяла группу. Ты же поэтому пришла. Хочешь, чтобы я повторила то, что говорила тебе миллион раз?

– Возможно. Я не знаю, Лор. – я немного помолчала– Ты их хоть видела? Они уже медкомиссию прошли?

– Вообще-то Брэм запретил тебе что-то рассказывать до того как ты согласишься. – ухмыльнулась подруга. Немного помолчав, продолжила. – Но группа хорошая, Тесс. Ребята сильные. Один мальчик рос у нас, приютский. Один такой красавчик смазливый. – Лора внезапно смутилась.

– Что, тебе уже начали нравиться восемнадцатилетние мальчики? – поддела я. – Так тебе тогда Брэм не подходит. Ему-то уже сорок с чем-то...

– Да нет конечно – отмахнулась подруга, не поддавшись на провокацию. – Просто он такой...уверенный очень. И ему двадцать.

– Велика разница – я улыбнулась. – Ну а девчонки?

– Тоже ничего. Но с ними надо работать. Две прям хлипенькие, дунь – они и улетят. Но по параметрам все подходит. Больше, извини, пока не могу ничего тебе сказать, я их и видела-то минут по десять каждого. – Лора поднялась и подлила виски в мой бокал.

– Да я и не сомневалась, что они все подготовленные, других бы и не пропустили сюда...-я поставила пустой стакан на стол и блаженно вытянулась на кушетке. Лорик с завистью посмотрела на меня. – Ну а по своему ты их посмотрела?

Лорик усмехнулась. – Ну а как ты думаешь? Естественно посмотрела и в оценочную таблицу все внесла, что смогла увидеть.

– Ну и...? – я приподнялась на кушетке, с интересом оглядываясь на Ларинн.

– Эхххх– подруга вздохнула – вечно я тешу твоё любопытство, нарушая все инструкции – она с укором посмотрела на меня, но я осталась непреклонна в своем любопытстве и все также выжидающе смотрела на нее.

Несколько секунд продолжалась битва взглядов, после чего Лара как всегда сдалась и закатила глаза:

–Ладно, ладно...– она помолчала немного, собираясь с мыслями, взгляд ее стал рассеянным, пальцы равномерно стучали по столу, затем она продолжила:

– Двойняшки...там есть двойняшки... мне показались очень смелыми...у них явно какие-то проблемы с родителями были, и они научились давать отпор еще в раннем детстве.

И еще они очень привязаны друг к другу, хотя по характеру они совсем разные, как огонь и вода...я бы не советовала их разделять, когда они вместе они сильнее. – Ларинн сделала паузу, я сидела сцепив руки в замок и кивала в такт ее словам, запоминая. Мелочи, подмеченные подругой, всегда очень важны, это я знала давно.

– Мальчик, который из приюта очень ранимый. – продолжила Ларинн. – И он очень хочет чего-нибудь добиться, в смысле каких-то достижений. Не то чтобы он мечтал о славе, просто хочет отличиться. Его видимо очень мало хвалили в детстве. И он готов работать. И еще он пожалуй лучше чем все они знает, что его ждет...вернее, что его может ждать. – подруга замолчала, подлила себе и мне виски в бокал, отпила, поморщилась, что с ней бывает редко.

Я тоже отпила, не перебивая подругу и не задавая вопросов. Не дай бог ее сейчас сбить, потом разговор еще долго на прежние рельсы не вернешь.

– Криста, одна из хиленьких в ковычках девочек – Ларинн подняла руку и два раза сжала указательный и средний пальцы – твоя фанатка, хочет быть как ты, и это пожалуй ее самая сильная эмоция. Она сейчас этим живет. Честно говоря, за десять минут дальше этого я не докопалась, но решила, что этого достаточно. Подруга с застывшим взглядом начала кусать палец, но быстро опомнилась, быстро убрала руку под стол, кинула на меня виноватый взгляд, но мне сейчас было не до ее вредных привычек, хотя обычно я ругаю ее за них, после чего продолжила – А вот дальше была интересная девушка, рыжая такая, красивая очень. Все при ней. У нее знаешь, какие-то есть скрытые мотивы, и они не самые честные. Подробно мне не удалось доковыряться, но что-то точно есть...такое, не очень правильное...то ли она мстить кому-то собирается, то ли что...А еще она единственная, кто, так сказать, по блату – у нее брат заместитель главы Департамента безопасности. Тоже не самый простой и приятный, знаешь ли, тип. – Ларинн презрительно вздернула губу, видимо сталкивалась с ним, и встреча не была приятной.

Я вопросительно подняла брови: – Что значит по блату? Братик ее сюда устроил? Такое возможно?

– Ну нет, естественно она все отборочные сама проходила, тут все чисто, формально к ней не придерешься, но, думаю, он ей сливал всю информацию об этих отборочных, только это, сама понимаешь, не докажешь сейчас.

Я, как всегда когда задумываюсь, покрутила прядь волос и спросила:

– Ну а твоя проверка – это не повод на нее надавить, чтобы узнать все или просто отсеять?

– И что я им скажу? – Ларинн развела руками – Что она подозрительная какая-то?

– Ну про ее неоднозначные мотивы, например.

Подруга покачала головой:

– Все не так просто, Тесс. Если бы я что-то конкретное увидела, а так...одни предчувствия. Мне вообще показалось, что у нее блоки стоят, что учитывая связи ее брата, вполне возможно. Только это тоже не преступление, и за это не отсеивают.

– Ну да, ну да... – задумчиво протянула я. – Ну ладно, я присмотрюсь к ней, поработаю поплотнее. А что с остальными?

– Только не переусердствуй в своей плотной работе – Ларинн ухмыльнулась – а то проблемы будут. А остальные... там все чисто. Красавчик очень самоуверенный, тоже в семье какие-то проблемы, я так поняла или сестра или брат пропали, и он в связи с этим решил пойти сюда, так сказать постоять за честь семьи, хотя до этого учился на юридическом там, в Верхнем городе – Ларинн потыкала поднятым пальцем вверх. – Ребекка тихоня, серая мышка затюканная видимо тоже родителями, решила сбежать сюда от проблем и доказать себе и другим, что она на что-то годная.

– Похоже мне специально подбирали группу из трудных подростков, у которых проблемы с родителями. – усмехнулась я.

Подруга не оценила моего сарказма, осуждающе посмотрела на меня, поерзала в кресле и продолжила:

– Высокий парень в очках, кажется Грэг его звали, он в отличие от Кристы, тебя презирует, считает, что тебя распиарили и я не удивлюсь, если он это заявит открыто. Считает, что он пуп земли. Типичный всезнайка в общем, я думаю, ты его легко на место поставишь. – подруга задумчиво прикусила губу – Кто там еще-то был?

– Вроде все. Их же восемь?

– Ну да.

– Значит все. Спасибо, Ларинн. Буду думать. Ты мне в любом случае помогла.

– Обращайся. – подруга встала и прошлась по кабинету. Остановилась и начала разминать затекшую шею.

Я вытянулась на кушетке. Помолчала немного. После чего сказала:

– Лор, мне страшно...А вдруг опять? Что-то подобное? Как я смогу? – я посмотрела на подругу.

– Знаешь, волков бояться...Если ты их не возьмешь, Тесс, то из них половина уже считай трупы. А так хоть шанс будет. Да и ты уже голову свою дурную займешь. – Ларинн снова села за стол и подперла руками подбородок.

– Ну допустим. Но я ЕМУ обещала, понимаешь? Что не возьму больше никого...– это было главное, что останавливало меня. Эта мысль терзала и не давала мне покоя. Я чувствовала, что слезы начинают душить меня, но проглотила их.

Подруга помолчала какое-то время, видимо подбирая слова.

– Тесс, он даже тебя не слышал...ты сама придумала, что что-то ему обещала – грустно и вкрадчиво сказала она наконец. – И сейчас жизни этих ребят важнее, чем твои заморочки, пойми же ты. – она подняла на меня полные понимания глаза. – Если не ты, их возьмет Мартина. А чему она их научит? А они нам нужны, да они в конце концов всем нужны. Кто еще будет готовить охранников? Где мы их будем брать? Ты же все понимаешь...

– Да, видимо ты права. – ответила я через какое-то время. – я же не бесчувственная сволочь, как некоторые считают. – Я заставила себя ухмыльнуться, хотя на душе было тяжело и поднялась с кушетки. – Видимо придется брать этих ...новичков. Но...мне нужно поговорить с ним. Объяснить. Ты откроешь мне палату?

Ларинн тяжело вздохнула, слегка покачала головой. Ей не нравились мои частые посещения:

– Как я тебе могу не открыть? Сейчас пойдешь?

– Да, пойдём. – я одернула водолазку и куртку.

Подруга поднялась, убрала стаканы и бутылку с остатками виски обратно в сейф, направилась было к двери, но обернулась и сказала:

– Но потом ты сразу сообщишь Брэму о своем решении, хорошо?

– Хорошо, Лор. – смиренно ответила я.

Мы вышли из кабинета Ларинн и пошли вдоль по коридору. Мы долго шли, петляя между кабинетами и палатами, обогнули столовую для медработников и наконец в самом конце одного из дальних коридоров мы остановились у двери.

– Ты уверена, что хочешь? – спросила подруга, посмотрев на меня.

– Да, да. Открывай уже. – я хмуро посмотрела в ответ.

Лаура кивнула мне и поднесла свой электронный ключ к замку, дверь в палату открылась и я вошла.

Ничего не изменилось. Каждый раз, когда я захожу в эту палату, где-то внутри меня умирает еще один маленький комочек надежды. Все тот же монотонный писк аппаратуры,

приглушенный свет, все тоже неподвижное серое худое лицо, на котором я до сих пор не привыкла не видеть улыбку. Волосы немного отросли.как же я любила взъерошивать их когда-то... По слабо поднимающейся груди было заметно его тихое дыхание.

Я села рядом с ним на кровать, взяла его руку, такую худую и неподвижную и сказала:

– Ну здравствуй, Ройм. Здравствуй, мой хороший– слезы непроизвольно подступили к глазам, как и каждый раз, когда я говорила с ним. Конечно, он не ответил. Я помолчала немного, поглаживая его руку.

– Знаешь, я собираюсь взять группу. Опять.

Тишина.

– Я знаю, я обещала тебе, что больше никогда... Но я не могу так. Я нужна им. Нужна Эльбору. Я должна это сделать ради этих ребят. Поверь, я сделаю все, я очень постараюсь чтобы они все вернулись живыми и здоровыми с ИХ первого вылета. – Я посмотрела на Ройма. Как бы много я отдала, чтобы он хотя бы моргнул в знак одобрения. Но глаза его оставались безмятежно закрыты.

Я встала с кровати, наклонилась над его ухом, вдохнула такой знакомый и родной запах и прошептала ему:

– А ты очень нужен мне. Я буду ждать столько, сколько нужно.

Затем я поцеловала его сначала в лоб, а затем легонько в теплые и сухие губы, вытерла ладонью успевшие намочить лицо слезы, пару раз глубоко вздохнула и вышла из палаты. Ларинн не ждала меня. Бывало, я проводила там часы, но сейчас мне было достаточно этого разговора. Я направилась в свою комнату на минус пятый этаж. За те несколько минут, что я шла до основной лестницы, я поняла, что решение мое было верным. Внутри меня все как будто встало на свои места, разложилось по полочкам. Я давно не испытывала этого ощущения, и сейчас наконец-то получила долгожданное умиротворение. Поэтому зайдя в свою комнату, я первым делом взяла телефон и написала доктору Брэму:

«Босс, я подумала.) Я возьму этих ребят. Увидимся»

Через несколько минут мне пришел ответ:

«Они будут в восторге, я сообщу им. Готовься на послезавтра к вводной тренировке. Молодец.»

Я подумала, что следующий день неплохо было бы посвятить подготовке. «Нужно выглядеть и вести себя соответственно их ожиданиям. Нужно настроиться на работу. В это раз все должно быть по другому... И по хорошему нужно взять у дока их личные дела, проверить тренировочную форму...» Чертовски хотелось есть, но сил идти в столовую не было, поэтому я сняла сапоги, завалилась на кровать и через какое-то время уснула, не раздеваясь.

Запахавшийся доктор Брэм ввалился в блок новичков:

– Уф, ребята, чуть не забыл про вас. У меня хорошие новости.

Колин и Шон оторвались от изучения плана Эльборна и посмотрели на доктора. Девушек в блоке не было, Грэг-Профессор поднял голову от книги, а Брэд судя по звукам из ванной принимал душ.

– Нам определили наставника? – спросил Колин с нескрываемым интересом.

– Да. – доктор сел на край дивана – Вас будет готовить Тесс. Но только в плане практики. Теоретические занятия будем вести я и Мартина Остин. Тесс же будет проводить с вами групповые и индивидуальные тренировки и отвечать за все ваши организационные вопросы. Грубо говоря она ваш первый начальник. – доктор улыбнулся.

Грэг недовольно скривился, но доктор Брэм сделал вид, что не видел этого и продолжил:

– Сегодня вы все должны получить форму и подогнать ее по размеру, если нужно. Позже Тесс организует для вас пропуск для всех мест, куда вам будет можно и нужно захо-

доть. Завтра в 10 утра у вас первая встреча с Тесс. Приходить на нее строго в форме. И желательно выспавшимися и бодрыми. Тесс бывает весьма придирчива и я не советую вам портить с ней отношения.

– А где будет эта встреча? – спросил Шон.

– Пока я думаю вам будет достаточно первого зала. – ответил Доктор Брэм. Там и встретитесь с Тесс. А дальше она вам сама расскажет. – доктор посмотрел на часы и поднялся – Ладно, я побегу, у меня совещание через десять минут. Не забудьте передать остальным. И не опаздывать завтра!

– Будет сделано, доктор Брэм. – ответил Колин, после чего тот вышел.

– Значит все-таки Тесс... – задумчиво протянул Шон, крутя в руках карандаш.

– Да уж. Счастья привалило. – снова скривился Грэг. – у нее после последней экспедиции из десяти человек – два трупа и один в коме до сих пор.

Шон посмотрел на Грэга, прищурившись, но промолчал, а Колин резко ответил:

– А то, что она еще тридцать человек при этом спасла, это не считается?

Брэд как раз вышел из душа, неприязненно покосился на Грэга, видимо он слышал финальную часть разговора, и поддержал Колина:

– Кое-кто газетных баек начитался и думает, что прям знает все. Не нравится – можешь прям щас слиться. Никто никого не держит.

– Сливайся сам. – огрызнулся Грэг – между прочим те тридцать, о которых ты говоришь – ученые, исследователи, практиканты и так далее, за них она вообще головой отвечала – Грэг отвернулся к своей книге.

Брэд, вытирая волосы полотенцем, сказал, не обращая внимания на Грэга:

– Это вообще темная история... Очень мало кто знает, что там на самом деле случилось. Да и те молчат. После возвращения той экспедиции поначалу была суматоха, за Тесс один день еще таскались журналисты, но потом ее доктор Брэм закрыл ото всех на больничном этаже, и вышла она только через пару месяцев оттуда. И объяснений никаких больше никто не давал. А всех ее бывших учеников отправили в долгосрочные закрытые проекты. И теперь это закрытая тема здесь. У Тесс до сих пор действует статус неприкосновенности. Так что к ней никто особо не лезет...

– Ну а на счет парня в коме – это правда? – обернулся Шон, тщетно пытаясь скрыть свой интерес и натягивая футболку.

Брэд помолчал несколько секунд, взвешивая ответ.

– Честно, не знаю. Возможно. Но я не видел. Наверняка знают только доктор, мистер Палтер, подружка Тесс – Ларинн, ну та, у которой мы первичный медосмотр проходили. А, ну и еще Мартина. Мартина Остин. Она единственная из той экспедиции, кого не отправили отсюда. Уж не знаю почему. Говорили, что она мутит с доктором, но мне кажется врут. Хотя она работает его помощницей.

– Доктор сказал, что какая-то Мартина будет вести у нас теоретические занятия. Это не та случайно? – спросил Колин, развалившись за столом и откусывая бутерброд.

– Возможно. Я тут только одну знаю. Да и то... Просто видел ее пару раз. Они работают все на закрытом этаже, туда так просто не сходишь поболтать.

– Ну попозже попробуем расспросить эту Мартину... может и удастся что узнать. Хотя рано или поздно нам все равно все объяснят. Про исследования эти... – Шон собрался выходить из блока, но вы последний момент обернулся:

– Брэд, ты сказал, у Тесс статус неприкосновенности. Что это значит? – Шон вопросительно склонил голову.

– Ну насколько мне известно, ей не могут ничего приказывать без ее согласия. Что-то в этом роде... – ответил Брэд, задумавшись.

– Ясно. Крутая тетя значит... – протянул Шон с ухмылкой и вышел.

– Между прочим ей всего двадцать четыре года, она ненамного старше нас, вдогонку ему крикнул Брэд, но Шон уже скрылся за дверью.

– Неприкосновенная... – фыркнул Грэг со своей кровати. – Тоже мне героиня-спасительница.

Больше никто ему не ответил. Завтра предстоял сложный день и все были погружены в свои мысли.

Зал номер один по сути был обычным спортивным залом. Полное электрическое освещение, местами потертый пол из специального покрытия, спортивный инвентарь в коморке и лавки вдоль стен. На этих лавках днем позже и сидели ребята в ожидании Тесс. Все были в напряжении, все были немного разочарованы тренировочным залом, однако все понимали, что день сегодня очень ответственный. Тесс, как назло, задерживалась. Колин, постоянно оправляя новую темно-серую свободную форму, сказал:

– Блин, до чего же неудобно в этой форме. Вроде все мерки с меня брали, а все равно как-то непривычно... Никогда раньше не ходил в комбинезоне...

– Ну насколько я знаю, эта форма специально разрабатывалась с учетом специфики предстоящих нам тренировок – ответил ему Грэг, как всегда с оттенком занудства.

– А мне вот больше интересно, почему оружие нам не выдали... – протянула Криста, поправляя волосы.

– Может тебе еще сразу вездеход персональный выделить? – с насмешкой спросил Брэд, посмотрев на Кристу. И добавил с видом всезнайки: – Оружие только через пару месяцев настоящее выдадут, после сдачи тестов на муляжах.

– Естественно. Кто бы сомневался. – сказала Марта, покусывая губу.

Ребята переглянулись. После этих слов все попытались представить себя и других с оружием, как уже готовых специалистов, в другой форме с полосками на рукавах, сильных и готовых к бою.

В этот момент дверь зала резко открылась и размашистой походкой вошла старший инструктор Тесс Портмусс. Стройная, спортивная, высокая девушка, в черной форме из свободной хлопковой ткани. Облегающие брюки заправлены в высокие кожаные сапоги. Сверху поверх водолазки накинута расстегнутая куртка, на правом рукаве которой 8 полосок – 7 зеленых и одна красная. Длинные и густые темные волосы собраны в высокий хвост, заматанный вокруг резинки. Лицо чуть круглое, но серьезное. Прямой нос, большие карие-зеленые глаза, уголки губ чуть приподняты как будто в насмешке. В руках папка с какими-то бумагами. Шон успел заметить, что сверху лежит таблица. «Видимо с нашими сводными данными» – подумал он. И не ошибся.

– Добрый день! – громко сказала я, входя в зал. – Прошу прощения за опоздание, меня задержали. – я сделала несколько шагов к ребятам, сидевшим на лавочках, и обвела их взглядом. Некоторые сразу встали, некоторые остались сидеть. Я чувствовала себя уверенной и опытной прожженной женщиной рядом с этими новичками. Впрочем, как и в прошлые разы. Я слегка улыбнулась:

– Я попрошу вас построиться и мы познакомимся.

Те, кто сидели, молча встали. Молодые люди неуверенно построились по им одному известному принципу. Я еще раз быстро осмотрела всех. Вчера я как и собиралась ознакомилась с их личными делами и уже имела кое-какое представление о моих подопечных. Мой взгляд заскользил по нестройному ряду новичков.

Первым стоял Грэг Саммерс. Высокий худой юноша в очках, которые постоянно сползают, со светлыми слегка кудрявыми волосами. Чем-то напомнил мне лабораторную мышь. На молодом лице старческое брюзгливое выражение, как будто муху съел. Отличник, победитель каких-то там олимпиад. Считает, что много знает. Судя по всему будет везде лезть

со своими комментариями. «Хм, разберемся. И не таких видали, и надо ему сказать, чтоб на линзы переходил, в очках он далеко не уедет...»

За ним стояла до неприличия красивая девушка. Мишель Уизер. Распушенные рыжие волосы, смелый взгляд, прямая спина, дивная фигура, которую никакой формой не скроешь. Лицо молодой богини, огромные глаза, пухлые губы. Явно привыкла везде быть звездой. Хотя доктор пометил как «адекватную». «Ну что ж, посмотрим, девочка, надеюсь ты не решишь примерять здесь корону, мы тебе ее быстро снимем...надо еще про твои скрытые мотивы не забыть...»

Дальше невысокая худая прозрачная девушка с черными волосами. Тонкие губы, прямой острый нос, тонкие брови, чуть раскосые темные глаза. Ребекка Пайпер. На фоне Мишель она смотрелась неприметной серой мышкой. Но по ней нельзя было сказать, что такое соседство ее угнетает. Держится уверенно, с достоинством, взгляд спокойный. «Здесь особых проблем не должно быть»

За ней стоял красивый высокий парень. Широкие плечи, крепкие руки, мужественное лицо, чуть смуглая кожа. Шон Мантейр. Лицо какое-то стандартное, не примечательное, нос прямой, губы чуть вздернуты, но взгляд больших серых глаз цепляет и смотрит он с улыбкой. Явно много тренировался. «Роковой парень. Они тут из-за него только друг друга переубивают...»

Кто там дальше...Парень и девушка, очень похоже друг на друга. Курносые носы, глаза чуть раскосые, у девушки чуть больше, чем у парня. Колин и Марта Бард. Подбородок у девушки острее и в целом выглядит она строже брата. Оба явно спортивные, подтянутые. Держатся спокойно и уверенно и стоят как-то одинаково, голова чуть набок, руки в карманы... У Марты идеально убраны в пучок русые волосы, я даже позавидовала, у меня вечно прядки торчат...Я быстро глянула в таблицу, переданную мне утром Ларинн, – «да, у этих ребят очень неплохие показатели, пожалуй лучшие из всех.»

Следующий парень с родинкой на щеке. Очень милое, даже детское лицо, пухлые щечки, большие темные глаза с доверчивым взглядом. Невысокий. Выглядит неуклюже. Брэд Стэфли. «Так это он отсюда...тогда он вряд ли неуклюжий...вроде я даже видела его пару раз где-то...»

За ним идет худенькая девушка с короткими светлыми волосами, похожая на лебедя. Длинные руки, ноги, шея. Острые черты лица, яркие серо-голубые глаза. Криста Трэворс. Ларинн говорила, что она обо мне много спрашивала. «Фанатка в каком-то смысле. Ну, может это и хорошо, будет стараться мне понравиться...»

– Ну что ж, очень хорошо, давайте начнем знакомство. – начала я, стоя перед ними и держа в руках папку – Я, как вы, думаю, знаете, Тесс Портмус. Ваш инструктор и, ну скажем так, наставник. Главный исследователь нашего научно-военного центра. Буду проводить у вас тренировки, в том числе с использованием оружия, само собой. Какого, скажу позднее, но могу обещать, что научу вас всему, что вам пригодится дальше. Теоретическую часть вам будет преподавать моя коллега, Мартина, но отдельные вопросы, если такие появляются, можете задавать мне. Я отвечаю за все ваши допуски куда бы то ни было. А также за ваш режим и вообще за организацию вашей жизни здесь. Ваши предложения приветствуются, но с учетом всех правил, о которых скажу позднее. Теперь вы. Представляйтесь и коротко спрашивайте о том, что вас больше всего в данный момент интересует. – я перехватила папку с документами поудобнее и сделала приглашающий жест рукой.

Все немного замаялись, негласно решая, кто же должен представляться первым. Наконец, как я и ожидала, парень в очках решил:

– Я Грэг Саммерс. – он сделал небольшую паузу. – А вы нам выдадите какую-то схему обучения? План?

– В этом, я думаю, нет необходимости. Можешь составить план с моих слов, если хочешь. – ответила я, слегка улыбаясь, но добавляя строгости в голос. – С завтрашнего дня вы начнете занятия в зале со специальными тренажерами– симуляторами. Всеми, которые есть. Каждый должен отзаниматься по два часа в день, каждый день, разумеется, график составляйте сами, как вам удобно, таких залов у нас четыре. Я буду смотреть за вашими занятиями, поправлять вас и консультировать, но в удобное мне время, так что пока на меня не ориентируетесь, просто занимайтесь, там все просто и понятно, тренажеры современные и умные и рассчитаны на самоподготовку. Дальше, когда я увижу, что вы вышли на какой-то одинаковый уровень, мы начнем заниматься здесь в зале. Я раздам вам специальное тренировочное оружие и начнем групповые и индивидуальные тренировки. Параллельно у вас будут идти теоретические занятия. Затем сдаете экзамены и в качестве последнего испытания вы в составе исследовательской группы совершите экспедицию, вероятнее всего на Корсунские острова, разумеется вместе со мной. После чего в случае успешного возвращения получаете звание специалиста, работу, оклад, ну и все остальное. Сразу скажу, всю информацию об экспедиции и обо всем, что с ним связано, вы получите только после прохождения остальных экзаменов. Пока все ясно? – я замолчала и выжидательно обвела взглядом ребят.

– Брэд Стэфли. Эээм, извиние..... – подал голос Брэд и замялся. Я слегка ухмыльнулась:

– Зовите меня Тесс. Я не обижусь.

– Тесс, я хотел спросить, как нам связаться с вами, если будут вопросы? – продолжил Брэд.

– Запишите мой телефон, чтобы у каждого был. И давайте на ты, хорошо? Я учту ваше уважение, но уж не настолько я вас старше. – я улыбнулась всем и продиктовала номер. Как оказалось, взять с собой блокнот и ручку догадался только Грэг. Телефон тоже никто с собой не взял. Да, я и забыла уже, что в этой форме нет карманов....

После моих слов все немного расслабились и вопросы посыпались горой.

– А сколько по времени будет длиться наше обучение? И да, я Криста Трэворс. – подала голос девушка-лебедь.

– Столько, сколько нужно. Четких графиков у нас нет. Закончится, когда я решу, что вы готовы. Минимум пара месяцев, я думаю, учитывая ваш общий уровень подготовки. – ответила я.

– Марта Бард. – курносая девушка со строгим пучком чуть подняла голову – Вы не уточнили, с каким оружием мы будем тренироваться. Сказали, что потом скажете.....

Я положила папку с документами на пол, сцепила руки в замок и сказала:

– Да, сейчас расскажу. Только все-таки прошу на ты. Иначе нам потом будет сложно. Кстати, ваше обучение не закончится, пока я не увижу, что вы срослись друг с другом. – я обвела их взглядом. Колин усмехнулся, Марта чуть кивнула, Брэд слегка покраснел, как и Ребекка, – и со мной, кстати тоже. – теперь усмехнулся Шон и фыркнул Грэг. Всем как видно стало неудобно после этих слов. Я ухмыльнулась:

– Не пугайтесь, биггбосс вас не обидит. – и уже без улыбки добавила, выдержав паузу – но я не пойду в экспедицию с людьми, в которых не уверена. И я имею право вас отстранить, имейте ввиду.

Я чуть помолчала, давая новичкам время все обмозговать и привыкнуть к мысли о «срастании» со мной. «Детский сад.....» Затем продолжила:

– А на счет оружия....разное оружие, друзья мои. Начиная от ножа, кинжала и биты и заканчивая многофункциональным бластером, где и лазер и пушки огневые. Все виды оружия постоянно совершенствуются в нашем научном центре, так что возможно, что что-то изменится даже в процессе вашего обучения. Сейчас они над какими-то химическими штуками вроде работают, но точно не скажу. Мне нет смысла сейчас вам подробно все разжевы-

вать, в процессе обучения что-то сами поймете, что-то расскажу. Еще вопросы. – я вопросительно посмотрела на учеников.

– Что значат нашивки у вас на рукаве? – громко спросил светловолосый красавчик.

Я посмотрела на него пару секунд и напоямила:

– Ты забыл представиться.

– Прошу прощения – парень чуть улыбнулся – Шон Мантейр.

Я невольно посмотрела на свой рукав. Ну началось....Главное не потерять лицо вот на таких вопросах. Я спокойно подняла голову и ответила:

– Эти нашивки обозначают количество экспедиций, в которых я была.

– А почему все зеленые, а одна красная? – продолжил Шон, разглядывая мой рукав. Все остальные последовали его примеру. А я то уж наивная, думала, они не спросят...Я непроизвольно укусила губу. Хотела отшутиться, но в последний момент решила все-таки ответить.

– Красная полоска означает, что я была в экспедиции, из которой не все вернулись живыми. – я постаралась сказать как можно более нейтральным голосом. Слава богу, новички догадались не развивать эту тему. Я посмотрела на свою таблицу, затем на часы, поняла, что у меня осталось мало времени и сказала:

– Представьтесь, кто еще не представился. Мне скоро нужно будет вас покинуть, а познакомиться хотелось бы со всеми.

– Колин Бард. – подал голос взъерошенный с глубоко посаженными ярко-голубыми глазами парень. – а может ты нам хоть расскажешь, что это за экспедиции такие? Куда мы хоть поедим? Что будем там делать? А то будем учиться не зная чему, не зная зачем....тайны одни просто. У нас война с кем-то?

– Подробно вам все расскажет Мартина. – ответила я. – Цели, задачи... Ну если вкратце....Ничего секретного тут нет. Мы не так давно все живем на Эльборне, чтобы не бояться своих соседей. – я многозначительно обвела ребят взглядом. – Как вы понимаете, я говорю об обитателях других частей планеты. Войны у нас ни с кем нет, но кто знает....Слишком мало нас с вами уцелело с Земли и с Нальрии, чтобы спокойно жить. И слишком много ресурсов нужно добывать на других частях ИльК, чтобы местные так скажем жители дали нам это спокойно сделать, хотя, по счастью, их тоже мало, насколько мы знаем...– я передохнула и продолжила– . Глобально у нас исследовательские цели – узнать кто где живет и чего нам от них ждать. А по факту – каждый раз новые задачи и новые условия. Плюс на одном из дальних горных хребтов мы собираем весьма нужное для нас с вами вещество, которое так сказать поддерживает баланс атмосферы для нас и жителей Нальрии. И каждый раз мы на сто процентов не знаем, чего ждать. Сейчас вот вы начинаете обучение, а научный центр начинает готовить научное задание, некую программу, которую нужно будет выполнить для нашей с вами предстоящей экспедиции. Так что вы не думайте, что с вами тут игры играют. Все серьезно, и за разгильдяйство можно поплатиться жизнью, причем легко. Хотя первый выезд конечно всегда проверочный и тренировочный и максимально безопасный, поскольку с вами будут почти все действующие специалисты Охранного департамента, но загреметь можно и там, уверяю вас. – я перевела дух. – да, и кстати, на счет правил...С этого момента вы дышите с моего разрешения. Согласуете каждый шаг со мной. Никаких драк, ссор между вами быть не должно. Общения с Верхим городом у вас не будет, пока вам не дадут звания специалистов, так что ни звонков, ни писем вы пока оттуда – я потыкала пальцем вверх – не получите. Наказывать буду сильно. Обещаю. То же касается всех амуров. Никаких отношений, кроме дружеских, у моих учеников быть не должно. Узнаю что-то – буду исключать из группы. – я еще раз обвела всех взглядом, стараясь заглянуть каждому в глаза, многозначительно остановилась на Мишель. – и кстати, волосы можешь распускать только на ночь. Она прищурилась, но промолчала. – станете потом специалистами, и творите тогда, что вашей

душе угодно. А пока я вам и мама, и папа, и нянька и учитель, и надзиратель. – я сделала паузу и уже спокойней закончила. – Кто еще не представился?

Красивая рыжая девушка с надменным видом слегка наклонила голову:

– Мишель Уизер.

Я молча кивнула. Следом за ней подала голос тихая и невзрачная:

– Ребекка Пайпер.

– Что ж, отлично. – я хлопнула в ладоши, еще раз посмотрела на часы, поняла, что уже опаздываю на доклад к доку и продолжила:

– Ну все, друзья мои, я побежала, начинайте занятия, я буду следить за вами. Будут вопросы – звоните.

Затем одернула куртку, запихнула документы подмышку, развернулась и пошла к выходу из первого зала. В спину мне долетел нестройный гул:

– До свидания....Пока...Биг босс следит за нами (ох уж этот Грэг) ...ОК....Увидимся....

Я подумала, что загрузила их информацией по самую макушку, и теперь им будет чем заняться и что обсудить. По крайней мере в ближайшее время скучать им не придётся.

XXX

Ларинн нервно ходила взад-вперед по кабинету, покусывая пальцы. Она взглянула на часы, висящие над дверью – было 18.10. Последний посетитель ушел минут двадцать назад и все эти двадцать минут Ларинн не находила себе места. Она подошла к зеркалу, спрятанному в створке одного из рабочих шкафов, критично осмотрела себя, поправила и без того безупречную прическу: передние сиреневые прядки сплетены в косички и связаны на затылке, чтобы не мешали во время работы, одернула рабочий халат, повертелась, отчего-то вздохнула и закрыла створку с зеркалом.

Следующий посетитель должен был вот-вот зайти. Чтобы унять нарастающее волнение Лоринн села за компьютер и стала читать новости Эльбора. Хотела написать Тесс, но в последний момент передумала – «Слишком много писать и объяснять придется». Она не понимала, о чем она читает, перед глазами мелькали заголовки статей новостной ленты, но мысли не могли сконцентрироваться, зато время потихоньку убивалось и это радовало. Через некоторое время раздался тихий стук в дверь.

– Входите – крикнула Ларинн, отрывая глаза от компьютера и чувствуя нарастающее волнение внутри.

Дверь открылась и в кабинет со сдавленной улыбкой зашел доктор Брэм. Как всегда немного запыхавшийся, в бежевом пуловере, простых джинсах и со взъерошенными каштановыми волосами и конечно с папкой документов – неизменным своим атрибутом.

– Добрый вечер, Ларинн – сказал он, закрывая дверь.

– Добрый, доктор Брэм. – Ларинн старалась казаться спокойной. – Неужели вы заболели?

– В каком-то смысле – доктор улыбнулся – Я сяду? – он указал на кушетку для пациентов, на которой так любила валяться Тесс.

– Да, конечно, садитесь, рассказывайте – Ларинн озадаченно копалась зачем-то в ящике стола, перебирая ненужные бумаги. – Вас что-то беспокоит?

– Ну вы же вроде экстрасенс – доктор подпер подбородок кулаком, облокотившись на стол подружки и посмотрел прямо на неё – Вы ничего не замечаете?

Ларинн вопросительно взглянула на него из под бровей:

– Вообще-то я не собиралась вас сканировать. И я в первую очередь врач.

Доктор Брэм иронично вздохнул:

– Конечно больше всего меня беспокоит моя работа, вернее ее количество... постоянные ссоры с научным советом...

– Зачем же вы с ним ссоритесь? – улыбнулась наконец Ларинн, взяв себя в руки. Как она думала.

– Понимаете, они хотят на одну экспедицию дать заданий как на десять. И я ежедневно стараюсь доказать им, что это нереально, что у меня мало людей. Объясняю, что пол охранного отделения сейчас на реабилитации, что мне некого с ними отправить... Отчеты эти гребанные ночами составляю – доктор кивнул на свою папку, которую небрежно бросил на край кушетки.

– Да, сочувствую, док... Они всегда хотят нереального – Ларинн сочувственно покачала головой и начала писать что-то на бланке перед собой. – Хотите, я вам от нервов отличную штуку достану? Или лучше снотворное? – она вопросительно посмотрела на доктора.

Доктор побарабанил пальцами по столу, посмотрел прямо на Ларинн, отчего ей стало не по себе, и ответил уже без улыбки:

– Давайте лучше сходим куда-нибудь вместе? Поужинать например?

Ларинн быстро отвела взгляд и нервно хмыкнула:

– Доктор Брэм, я боюсь, вам это не поможет.

– Называй... те меня пожалуйста Стивен – перебил ее доктор. – меня зовут Стивен. – он встал, медленно подошел к стене, на которой у Ларинн висели таблицы нормативов и, повернувшись к Ларинн спиной, сказал – Вы же лучше меня понимаете, почему я пришел.

Ларинн сидела и смотрела на его спину не двигаясь, пальцы ее мелко дрожали и ей казалось, что время замерло.

Доктор Брэм продолжил:

– Как бы так сказать-то... вы мне очень – очень нравитесь, Ларинн. – Он усмехнулся и плечи его дернулись. – Я чувствую себя пятнадцатилетним мальчиком...

Он постоял так молча еще несколько секунд, затем резко обернулся, обошел стол Ларинн и присел около нее на корточки, заглядывая ей прямо в глаза снизу вверх.

Девушка сидела ни жива ни мертва, хотя сердце ее колотилось как бешеное и они оба слышали это. Ей казалось, что ее тело заledenело. Ее руки впились в подлокотники ее рабочего кресла. Она смотрела на открытое, смуглое лицо доктора Брэма-Стивена, она впервые видела его так близко, видела, что полные губы его слегка дрожат, походя отметила его молодость, глубокие карие глаза и нос с горбинкой... Все это мелькнуло в ее голове на долю секунды..

– Лора, я не прошу от вас взаимности и вообще какого-либо ответа – он положил свою ладонь на ее руку и облизнул сухие губы – я просто хочу видеть вас почаще, говорить с вами, слышать, как вы смеетесь, вы так редко смеетесь... почему-то...

– Да, докт... Стивен... я понимаю все, я буду смеяться – Ларинн пыталась поймать свой голос, но ее горло как будто сковало и голос отказался ее слушаться – Какой бред... И я... вы... – ей казалось что она заикается, она не знала куда направить свой взгляд. Это продолжалось несколько секунд. Она резко выдохнула и наконец посмотрела на доктора – Вы мне тоже очень нравитесь, док. Ей казалось, что что-то внутри нее оборвалось и время остановилось, а мир как будто сжался до размеров ее кабинета.

Доктор внимательно смотрел на нее несколько секунд и внезапно рассмеялся. Открыто и заразительно. Продолжая держать свою руку на её руке. Его смех слегка успокоил ее и она тоже улыбнулась в ответ, не смея ничего сказать.

Наконец он вытер выступившие слезы.

– Ооооой... да что же мы с вами... то есть с тобой... как эти... кошмар какой-то – не смог подобрать слов доктор Брэм.

Через несколько секунд, просмеявшись, он взял холодную ладонь Ларинн в свою и легонько коснулся губами. Лора залилась краской, не зная как вести себя. Хотела что-то сказать, но тут почувствовала, как где-то глубоко внутри нее рождается маленькое счастье и не удержалась, обхватила руками лицо доктора, наклонилась к нему и быстро поцеловала его в сухие от волнения губы.

Тесс бы обязательно сказала, что они ведут себя как идиоты, но им сейчас было не до Тесс.

XXX

Новички расселись за парты в небольшой, рассчитанной как раз на такую небольшую группу, светлой и уютной аудитории, в которой, судя по запаху и слою пыли на мебели, давно никто не занимался. Пыль они кое-как смахнули и теперь ждали своего преподавателя теоретической подготовки. Марта как всегда сидела с Колином, Криста рядом с Ребеккой, Грэг подсел за парту к Шону, Брэд невозмутимо занял место рядом с Мишель, на что она не обратила никакого внимания. Как раз когда они разложили на партах блокноты и ручки в аудиторию впорхнула довольно молодая худая курносая девушка с облаком вьющихся кудрявых волос до плеч. Мартина Остин была одной из немногих в охранном подразделении, кто ни в какую не соглашался носить форму. Сегодня она пришла в обтягивающих джинсах, заправленных в полусапожки на высоком каблуке, серую свободную куртку, из под которой была видна зеленая водолазка. На рукаве куртки – 6 полосок, 1 из которых красная. Она быстро оглядела всех присутствующих, закрыла за собой дверь, прошла в конец аудитории, где располагался стол для преподавателя, села, как она всегда делала, на край стола лицом ко всем, свесила ноги, и наконец произнесла, еще раз оглядывая всех:

– Добрый день, товарищи стажеры. Меня зовут Мартина, я ваш новый преподаватель. Мы с вами будем встречаться здесь в течение месяца, несколько раз в неделю, доктор Брэм я думаю уже дал вам расписание. Моя задача, скажем так, объяснить вам, зачем вы вообще пришли сюда, что вас ждет в процессе обучения и главное – в процессе дальнейшей работы, какие у нас с вами цели. Пока все ясно? – она вопросительно глянула на ребят. Большинство согласно кивнули в ответ.

– А в конце экзамен будет? – как всегда позанудствовал Грэг.

Мартина усмехнулась – Нет, это все к Тесс. Она ваш наставник, я так, просто начитываю вам материал, чтобы вы были в теме. Ну что, начнем?

– А вы даже не спросите как нас зовут? Не отметите присутствующих? – подала голос Мишель, изящно приподняв бровь. Ей явно не пришлась по душе Мартина, способная своей красотой и обаянием составить Мишель конкуренцию.

Мартина соскользнула со стола, подошла вплотную к парте, за которой сидела Мишель, наклонилась и ответила, глядя на нее с ехидной ухмылкой:

– В этом нет необходимости, стажер Мишель Уизер, сестренка важного дяди, уверяю тебя. Кстати я крайне не советую никому пропускать мои занятия. – она оглядела всех – Хотя разбираться вам в любом случае с Тесс. – Мартина вернулась на свое место и сцепила руки на груди. – А теперь записываем и запоминаем. – Мартина отличалась превосходной памятью, никогда не читала лекции по бумажке, всегда доставая информацию из головы, поэтому доктор предусмотрительно и определил ее для этой работы.

XXX

«Из учебника краткой Новой истории Эльбора»

В 2789 году (5498 год – Нальрии) . Была впервые установлена электронная связь планеты Земля с планетой Нальрия. Общение шло по специально выделенному каналу, происходил обмен данными, технологиями, научными достижениями и теориями. Уровень научно-технического развития Нальрии на тот момент значительно опережал уровень землян. Учеными обеих планет разрабатывались средства для обеспечения встречи межпланет-

ного уровня. Однако в 2811 году (5520) учеными Нальрии была выявлена странная разрушительная активность некоторых планет и звезд первого радиуса населенной ими и землянами вселенной. На основании этих данных была выявлена теория о возможной глобальной катастрофе, избежать которой не представлялось возможным. Прогнозируемый год катастрофы был установлен – 2845 (5554). Ученые срочно принялись за поиск планеты вне обитаемой ими вселенной, пригодной для жизни обеих цивилизаций. За довольно короткий срок было выявлено четыре соответствующих планеты. В результате проведенных и максимально возможных на тот момент исследований было установлено, что наиболее для обитания населения обеих планет подходит по параметрам ресурсов планета №2, условно названная ИльК (IL K) (прим. В настоящее время Ильконс), находящуюся на приблизительно равном расстоянии от Земли и Нальрии. На ней на определенных участках были обнаружены вода, кислород и почвы, необходимые землянам, теоний, вода и также почвы, пригодные для нальрийцев и, кроме того, была обнаружено вещество $H_2\ 13$, позволяющее создать баланс этих ресурсов в рамках одного закрытого участка (в будущем – содружество, а далее государство Эльбор) Нальрия переправила на специальном скоростном испытательном корабле, пригодном из-за скоростных ограничений исключительно для транспортировки неживых организмов, партию космолетов для перемещения землян и необходимых ресурсов на новую планету, поскольку космические корабли Земли не позволяли быстро преодолевать такие большие расстояния. Эти космолеты успели совершить четырнадцать вылетов с земли и вернуться обратно, переправив на ИльК необходимые ДНК – гранулы для дальнейшего создания нового биополя и воспроизведения большинства живых организмов земли, а также доставив достаточное количество ученых, строителей, рабочих обоих полов. Также переправочные вылеты совершались с Нальрии. К сожалению, катастрофа случилась на 16 лет раньше предполагаемого срока, в 2829 (5538) году. Из неустановленных в наши дни источников, предположительно сгустков частиц, заряженных взрывным импульсом, произошел выброс энергии огромной силы, достаточный для разрушения до состояния атомов обитаемой землянами и нальрийцами вселенной. Обе планеты погибли. Представители Земли и Нальрии остались только на планете ИльК. По приблизительным данным, их было около 4000, из которых 3000 – земляне, 1000 – нальрийцы. Огромный культурный пласт и многие научно-технические достижения были утрачены в результате катастрофы. С целью дальнейшего совместного выживания в новых условиях представителями обеих планет было создано содружество, а уже через несколько лет новое государство – Эльбор.

XXX

Спустя несколько недель вечером женская половина стажеров отдыхала после тяжелого дня в своем блоке. Грэг как всегда после тренировки зависал в библиотеке, У Шона тренировка еще не кончилась, Брэд пошел навестить своих старых приятельских товарищей, а Колин вообще шатался неизвестно где. Мишель в халате сидела за общим столом перед небольшим настольным зеркалом и выщипывала брови, Марта и Крита ужинали бутербродами с кофе, а Ребекка только что вышла из душа с полотенцем, замотанном тюрбаном на голове. Мишель взглянула на нее:

– Мне кажется или кто-то стал больше следить за собой? Волосы моем чуть ли не каждый день... Сейчас еще наверно макияж сделаешь? Что, девочка– мышка у нас влюбилась? – в своем любимом язвительно-насмешливом тоне спросила она.

Ребекка покраснела и, неуклюже разматывая тюрбан, ответила:

– Ты с дуба что ли рухнула? В кого тут влюбляться-то? Нет конечно. Просто хочу нормально выглядеть...

– Как же, как же... – изогнула выщипанную бровь Мишель. – я так и подумала.

– Чего ты к ней привязалась, рыжая? – спросила Криста, с аппетитом откусывая огромный кусок от бутерброда с ветчиной. – Какое твое дело?

– Да просто спросила. – хмыкнула Мишель. – Что такого-то в этом? Или что, если Тесс запретила нам водить шуры-муры, я теперь и внимания ни на кого не должна обращать? Еще чего. Мне вот нравится кое-кто... – многозначительно сказала она, вставая и поплотнее запахивая халат.

– Ну и молодец. – хмуро ответила ей Марта. – вот и держи это при себе. Твои симпатии мало кого волнуют. – Она отхлебнула из большой чашки кофе.

Мишель не обиделась:

– Ну вас не волнуют, а меня волнуют... ну любопытна я от природы. – она отвечала уже из ванной, намазывая чем-то лицо – Да и чем тут еще можно мозги занять, в этом скучнощщем месте? Мне кажется, и Крис к братику твоему подкатывает... Колин то, Колин се... Колин помоги. Да, Крис, я права?

Марта только покачала головой, а Крис спокойно дожевала бутерброд и невозмутимо сказала:

– Отвали.

– Вот, значит я права и...

В этот момент в блок вернулся усталый и потный после тренировки Шон. Он плюхнулся за стол, откинулся на спинку стула и сказал:

– Девчоночки, налейте кофе пожалуйста...

Ребекка быстро взяла его чашку и навела растворимый кофе с молоком, как он любил. Заодно и бутерброд ему сделала. Шон благодарно взял дымящуюся чашку и откусил сразу пол бутерброда:

– Шпашыбо.

Мишель вышла из душевой и трагическим голосом сказала:

– А мне вот никто кофе с бутербродами не готовит...эх.

Шон непонимающе глянул на нее.

– Не обращай внимания, Шон. Она тут всех замучила своими амурными расследованиями, кто кому нравится, кто кому не нравится... – пояснила ему Марта, которая уже допила кофе и собиралась мыть посуду, поскольку сегодня была ее очередь.

– Аааа... ну и кто кому нравится? – шутливо и с деланным любопытством поинтересовался Шон, поглядывая поочередно на всех девушек.

– Все тебе прям расскажи. – ответила Мишель уже со своей кровати. – может ты с нами поделишься?

Ребекка и Криста вопросительно глянули на Шона, Марта, не отвлекаясь, звенела в раковине вилками и тарелками.

Шон допил залпом кофе, встал, поставил пустую чашку у раковины, направился к своей тумбочке за полотенцем и, усмехаясь, ответил:

– Я еще не определился. – взял полотенце, и громко уже из ванной с криком: – но рыжие мне не нравятся!!! – захлопнул за собой дверь.

XXX

Через неделю я наконец выбрала время чтобы посидеть в нашем любимом баре на минус втором этаже с моим старым другом Марком. Марк был одним из немногих полукровок на Эльборе. Мы познакомились с ним еще в детстве, в Правительственном приюте, и воспитывались вместе. Пути наши разошлись в пятнадцать лет, когда Марк решил пойти в науку. Он уже тогда интересовался оружием и его совершенствованием, поэтому пошел в Научно-исследовательское отделение Центра, где и работает сейчас уже в качестве старшего специалиста – инструктора, учит молодежь, как и я. Право и одновременно обязанность быть инструктором мы с ним получили одновременно, после одной из экспедиций во второй сектор. Он почти всегда входит в состав исследовательской группы, которую мое отделение охраняет во время экспедиций.

Я с наслаждением отхлебнула из запотевшей большой кружки холодное темное пиво.

– Ммм... блаженство какое... – я прикрыла глаза и откинулась на спинку диванчика, на котором сидела. А потом еще и ноги на него закинула... все равно больше никто не придет. Раньше с нами еще часто сидела Ларинн, но сейчас она всё свободное время проводила с доком, и я была рада за них.

– Да уж. – улыбнулся Марк, жуящий жареный с чесноком сухарик и уже выбирая в миске следующий, покрупнее. – Наконец-то ты выбрала время для встречи со старым убогим другом.

– Всем бы такими убогими быть – ответила я и тоже потянулась за сухариком. Мы всегда общались в насмешливой манере, прикалываясь друг над другом и никогда не обижаясь.

– Я тут кстати распечатал наконец наши детские фотографии. – Марк начал копаться в своем рюкзаке, который всегда таскал с собой. – Вот смотри. – он положил передо мной на стол несколько фотографий. Я взяла их и сразу улыбнулась. Затем стала перебирать их одну за другой. Вот я, высокая девчонка с волосами, собранными в длинный высокий хвост, лет десяти, запрыгнула сзади на низенького и толстенького очкарика Марка, обхватила его за шею одной рукой, а второй размахиваю в воздухе, он же пытается меня стряхнуть – это мы играли в нападение на кого-то, не помню уже на кого, вот мы прилежно сидим за одной партой – точно док фотографировал – у Марка смешные ямочки на щеках, а я почему-то смотрю не в объектив, а куда-то в сторону... дальше несколько фотографий с выдачи аттестатов об окончании основной школы, Марк в костюме, который ему маловат, а я уже в черной охранной форме... да, я же уже занималась тогда в подготовительной группе, и очень гордилась этим...

– Ты совсем не изменился, Марк. – я возвращаю ему фотографии и он сразу прячет их обратно в портфель. Он и правда мало изменился. Те же светлые волосы, подстриженные горшком, то же плотное телосложение, даже ямочки на щеках остались и смотрелись очень мило на двадцатисемилетнем мужчине. Только глаза стали более серьезные и более лиловые – мамини.

– Ты тоже. – Марк отхлебывает пиво, критически меня осматривает и добавляет – Ну почти.

Я махнула на него рукой.

– Как твои дела? Придумали что-нибудь новенькое?

– Нууу – протянул Марк – немного усовершенствовали УБ – 7, усилили лазер, а так, чтобы что-то координально новое – нет. – Марк посерьезнел, как делал всегда когда говорил о работе. – Вот ждем теперь следующую вылазку во второй сектор...

– Ну это теперь когда группа моя подойдет – ответила я. – Раньше вряд ли... – я слегка покачала головой. Нам принесли еще пива и сухариков.

– Да, кстати, хотел тебя как раз спросить. Как стажеры-то? Продвигается обучение? Управляешься с ними? – засыпал меня вопросами Марк и принялся за новую порцию еды. Конечно, можно пожевать, пока я отвечаю.

Я огляделась, чтобы не обсуждать работу при ненужных ушах, но в баре было всего несколько посетителей кроме нас, да и те сидели достаточно далеко, чтобы нас не слышать.

– Учатся стажеры... на тренажерах пока. А я смотрю видео потом с тренировок. Хорошо, камеры везде есть. А то прошлые три выпуска я сама с нуля готовила... – я вздохнула – Только все равно времени уйма на это уходит, не успеваю ничего. Но в целом они хорошо занимаются, я прям не нарадуюсь на тренажеры эти. Всему не научат, ясное дело, но базовые навыки хорошо ставят, стойки там, удары. Скорость тренируют.

– Ну на счет времени я заметил – Марк усмехнулся – две недели тебя ловил, чтобы пивка попить.

– Да я сплю эти две недели по пять–шесть часов в день... – оправдываясь, ответила я. – Целыми днями в бумажках ковыряюсь, на каждого стажера постоянно отчет надо писать, и административная работа еще, протоколы всякие... Мартина без приказа дока лишнего письма не напишет, не дождешься от нее... вот и кручусь. Я только дока из знакомых и вижу, и то в рабочее время....

Марк посмотрел на меня сочувственно – Да уж я представляю – С нашими-то стажерами морока, а уж в охранке... – он немного помолчал – А правда что док с Ларинн шуры-муры крутит? – сменил Марк тему на более любопытную.

Я усмехнулась – Ну вроде как. Они уже давно друг на друга глаз положили, а щас вот спелись наконец-то. Только из них слова лишнего не вытащить, ходят такие загадочные и улыбаются.

– А ты завидуешь и стебешься? – поддел меня Марк.

– Да нет... я рада за них на самом деле. Мне кажется, они очень подходят друг другу, оба такие спокойные – ответила я, представляя дока и Ларинн вместе.

– Согласен. – Марк поставил пустую кружку на стол жестом показал официанту, чтобы тот принес еще. – Ну а у тебя как на личном фронте? Кто-нибудь появился? – он сложил руки на столе как прилежный ученик, ожидая моего ответа.

Я скорчила недовольное лицо.

– Глупый вопрос, Марк. – ответила я стальным голосом. Кто у меня может появиться если у меня уже кое-кто есть? – я отвела глаза в сторону.

Марк тяжело вздохнул и по доброму посмотрел на меня.

– И давно ты виделась со своим кое-кем? – ох... он попал в мое больное место. И ведь специально.. Меня и саму очень мучил этот вопрос.

– Какая разница? – я начала злиться и почувствовала, что меня вот-вот прорвет. – Марк, вот какая тебе разница?

– Да я просто хотел...

Я его перебила.

– Что ты просто хотел? Напомнить мне, что мой парень в коме? – у меня на глазах непроизвольно выступили слезы – или что? Я помню, Марк, спасибо. – я услышала, что мой голос надломился. – Да, я хрен знает когда приходила к нему последний раз, еще до того как взяла новичков. Я свинья, я знаю, и... – я не смогла говорить дальше, потому что мои слезы задушили меня. Я начала беззвучно плакать, вытирая ладонями глаза и щеки.

– Ну вот как всегда – Марк с грустью вздохнул и подсел ко мне. Приобнял за плечи. – Блин, вот как с тобой разговаривать? Хотел как лучше, а получилось.. – он погладил меня по голове. – Ну все, все, извини меня. И успокойся, Тесс, я не хотел тебя расстраивать.

Марк уже не в первый раз вот так меня утешал. В такие моменты он был похож на большого и доброго медведя, утешающего маленькую девочку, которая заблудилась в лесу.

– Не знаю, что на меня нашло... – приступ истерии прошел, и я отстранилась от Марка. – Просто ты надавил на больную мозоль. – Принесли еще пива. На моих пальцах осталась размазанная тушь. Я попыталась стереть ее салфеткой, но не получилось, и я плюнула на это. «Да, наверно я щас хорошо выгляжу – подумала я – Аааааа, все равно..» – просто так это все навалилось на меня, Марк. Учеба эта, стажеры новые.....и я и правда сто лет не была у Ройма...

Марк несколько секунд задумчиво посмотрел на меня, а затем, побарабанив пальцами по столу, сказал:

– Знаешь, я к чему это все...просто я же тоже кое-что вижу, я же полукровка. И... ты только не обижайся, Тесс, – он с опаской быстро глянул на меня – но я вижу что ты перегорела.

Я непонимающе посмотрела на него.

– Ну как бы тебе объяснить... Раньше ты жила своей болью, своей любовью, своими потерями, ты была ими наполнена. А теперь они перегорели в тебе, и ты стала как бы пустая... понимаешь?

Я выпила пива и помотала головой. – Не очень.

– Это значит, что ты можешь заново себя наполнить. – Марк начал махать руками, он всегда жестикулировал, объясняя что-то. – Начать жить чем-то другим, учениками своими, например. И полюбить заново, и..

– Марк, хватит. – я снова перебила его. – Мне не нужен ни экстрасенс, ни психотерапевт. Я как-нибудь разберусь. Кого мне любить и кого учить. – я помолчала немного. – хватит во мне ковыряться. Лучше расскажи мне про свою «Убивайку» или про то кто там еще что придумал из ваших....

Марк немного обиженно посопел, но затем что-то вспомнил:

– Да, кстати, там один новый элемент придумали, в системе наблюдения вездехода. Он связывает персональные датчики и внешние камеры, и можно наблюдать за кем-хочешь....

Мы посидели с Марком еще полтора часа, за которые он проглотил наверное еще ведро гренок, а пива мы на двоих выпили четыре бокала, из которых он выпил три, после чего я поняла, что глаза слипаются, а на диванчике я уже почти лежу, и мы решили разойтись, как всегда уверяя друг друга, что на днях обязательно встретимся. Ну, как получится...

XXX

Через несколько недель я, уставшая, как обычно вечером, ввалилась в свою маленькую уютную комнату. В ней мало мебели, как и у всех сотрудников Центра, зато есть личный душ и туалет, впрочем, тоже как почти у всех. В ней очень тусклое освещение – правительство экономит в виду ограниченности ресурсов, поэтому во всех личных помещениях нельзя включить яркий свет. А еще у меня есть небольшой холодильник и микроволновая печь – у меня и моих коллег часто нет времени поесть в столовой и приходится питаться всяким фаст-фудом, за что меня вечно ругает Ларинн.

Безумно хотелось плюнуть на все, от души поесть и завалиться спать часов на двадцать, но мне еще предстояло в очередной раз отсмотреть восемь сегодняшних тренировок своих подопечных. Поэтому я переоделась в свою растянутую длинную футболку, которая заменяла мне ночнушку, взяла планшет и завалилась с ним на кровать, изо всех сил стараясь не уснуть пока в мой планшет выгружались видео с центрального сервера.

Наконец, файлы загрузились, и я приступила к просмотру, проматывая на увеличенной скорости тренировку за тренировкой.

Сегодня первой загрузилась тренировка Колина. Он зашел в тренировочный зал, бросил в угол комнаты пакет с чем-то, сделал пятиминутную разминку – молодец, затем подошел к стимуляционному тренажеру, похожему на автомат по продаже напитков, только без напитков, включил его, снял со специального штатива стимуляционную черную маску, закрывающую пол лица, одел ее, поправил волосы, чтобы не мешали, затем встал на белый круг в нескольких метрах от тренажера, что означает готовность начать тренировку, и через несколько секунд начал махать руками, пригибаться, приседать, наносить удары руками и ногами по невидимому мне противнику. Через полчаса тренажер делает первый перерыв, Колин снимает маску, вытирает льющийся со лба пот, снимает промокшую футболку. Достает из пакета бутылку воды и много пьет. После десятиминутного перерыва начинается следующий этап тренировки с ножом, вернее его стимуляционным резиновым аналогом, а после с битой. Порядок работы с тренажером одинаков для всех стажеров. В конце тренировки Колин часто дышит, даже на видео видны его пересохшие губы. Он явно устал. Но он молодец, выкладывается на полную, учитывает ошибки прошлых тренировок, которые ему показывает тренажер, правда пока не может правильно рассчитать свои силы, но с

этим можно работать. В целом он быстрый, резкий, ловкий, собранный. Я смотрю оценку, выставленную ему тренажером – 78 баллов из 100. Очень неплохой результат для новичка.

Следующая тренировка Кристи. Неизменно в грязно-зеленой майке и высоких замшевых ботинках на шнуровке. У нее отличная скорость, но быстро теряется координация. А еще для некоторых элементов ей не хватает физической силы. Но в целом мне все нравится, с ней можно работать. Её оценка – 65 баллов.

Следующий Грэг. А вот здесь мне много что не нравится, как и в предыдущих его тренировках. Он ленится, пропускает мимо замечания тренажера, не исправляет ошибки, не работает над скоростью и вообще не выкладывается. Со стороны кажется, что он отгоняет виртуальных мух, а не тренируется. Понимает, умник, что я не отстраню его на этом этапе. Вернее я, разумеется, могу это сделать, только что мне тогда скажет док? Что я даже не поработала сама с мальчиком, понадеялась на бездушную машину, которая не смогла раскрыть его потенциал и все в таком духе... Вот ведь засранец... ну ничего, я из него спесь потом выбью. А пока его оценка – 42 балла. Мне кажется, тренажёр переоценил его, я бы например и 30 не дала...

Марта. У Марты все отлично. Тренируется на уровне брата. Мне кажется, что во время тренировки ей легко даются отточенные быстрые движения, резкие выпады и кувырки, но после тренировки я вижу как она садится на пол, упирается ладонями в колени и долго сидит в такой позе, опустив голову. Ничего, зато потом ей будет легче. В любом случае я ей довольна. 76 баллов.

Отсмотрев половину материала, я с надеждой глянула на холодильник, так как бурчание в животе уже перебивало звук из планшета. Встала, подошла к нему, и, о чудо, обнаружила на верхней полке пару заботливо оставленных Ларинн бутербродов и мисочку с овощным салатом. А еще записку «ешь хотя бы это, дурында!!!». Я мысленно расцеловала подругу, решила обязательно к ней завтра зайти, а пока отправила ей смайлик – поцелуйчик. Быстро сжевала найденный ужин, запила его простой водой, плюхнулась обратно на кровать и уже гораздо веселее продолжила просмотр.

Следующий Шон. Он всегда тренируется с голым торсом и босиком. Он и правда симпатичный. Помимо основных элементов выполняет какие-то свои, со стороны похоже на подножку с захватом, но не видя его противника сложно сказать, что это за движение. В остальном он на уровне Колина, возможно чуть резче и быстрее. Тренажер ставит ему 80 баллов.

Включаю следующее видео – тренировка Мишель. Мда, тут неоднозначно. Она сильная и достаточно быстрая. Но ей мешают ее выдающиеся формы и еще больше ее постоянные мысли о том, как она выглядит. Формы делают ее несколько неповоротливой, неуклюжей, а вот ее посторонние мысли ее отвлекают. Я вижу как она несколько раз во время тренировки поправляет волосы, меняет осанку, прогибая спину и расправляя плечи. Одета не в спортивную форму, а в открытую майку и мини-шорты, как будто она пришла на сеанс аэробики. Со стороны это выглядит забавно, но я понимаю, что это может сулить некоторые проблемы в дальнейшем ее обучении. Оценка – 58 баллов, хочется верить, что она поставлена заслуженно.

Дальше Ребекка. Шустрая, изворотливая, очень старательная. Но ей не хватает силы и резкости. За время тренировок заметно похудела и стала почти прозрачной. Ей хуже всех даются удары ножом и битой. Но мне нравится ее старательность и упертость. 55 баллов.

Последнюю уже на автопилоте смотрю тренировку Брэда. Тут классическая беда со скоростью. И в целом все элементы тренировки он выполняет как-то туго, с большим усилием. Но это поправимо. Зато видна техническая подготовка, многие движения, особенно защитные, отработаны явно в нашем спортивном центре. Его оценка – 72 балла.

«Что ж, пожалуй пора переходить к личным тренировкам, дальше тянуть уже нет смысла. Надо завтра прикинуть расписание...» – подумала я, выключила планшет, погасила свет и тут же заснула.

XXX

из лекции Мартины Остин «современное строение и общественный строй Эльбора»:

«После создания содружества Эльбор на общем голосовании был выбран Совет Правления, состоящий из 12 членов, по 6 представителей от жителей Земли и Нальрии. Именно тогда было решено, что сутки на Эльборе будут составлять 26 часов – среднее время между земным и нальрийским, за одни сутки на Эльборе два раза встает и садится Белойец – белое солнце. Год на Эльборе длится 400 дней, из них 200 – летний сезон, 200 дней – зимний сезон. Перепад температур между сезонами невысок – около 20 градусов, в летний сезон максимальная температура +20, в зимний – минимум около ноля. Дожди бывают крайне редко и как правило с примесью кислоты. Почвы Эльбора не нуждаются в увлажнении, достаточно подземных протоков, а озера (единственные водные ресурсы) не испаряются ввиду малых климатических температур и особенностей структуры воды.

Одним из первых решений Совета было также создание двух городов – Верхнего и Нижнего для лучшей адаптации жителей к новым условиям. Это было обусловлено присутствием теония во внешней среде Эльбора и возможностью нальрийцев дышать без специальной аппаратуры – землянам же приходилось использовать специальные кислородные маски. Им было необходимо иметь закрытое пространство для запуска в данное пространство кислорода. В связи с этим в срочном порядке были сформированы строительные отряды, и буквально за 4 года был построен Нижний (подземный город), ставший в последствии с ростом населения Эльбора и адаптацией землян к жизни Главным Правительственным центром. Строительство также велось и в Верхнем городе, Совет последовательно выделял жилье всем жителям. Поначалу дома строились малоэтажные (в наст. Время являются историческим центром Верхнего города), затем с ростом населения стали возводиться многоэтажные дома. Одновременно росла и развивалась инфраструктура обоих городов, специалисты с обеих погибших планет делились опытом и знаниями друг с другом. Стали выделяться научные сообщества, творческие, и также как и в любом обществе – преступные, для борьбы с которыми Совет создал охранное отделение. Стали появляться смешанные браки, что улучшило адаптацию людей к новым условиям.

Вскоре Совет разросся до 180 сотрудников и охранного отделения и уже не мог без дальнейшей реформации справляться с объемом работы, необходимой для дальнейшего развития Эльбора. Вследствие этого по решению Совета он был реформирован в Главный Правительственный центр (далее – ГПц), состоящий из трех крупных отделений: научного, охранного и отделения безопасности. По три опытейших представителя (как минимум один должен быть нальрийцем ввиду их особенных способностей к телепатии, экстрасенсорике, предвидению и сверхчувствительности) от каждого отделения образуют Совет Правления, принимающий решения по всем основным вопросам. Научное отделение занималось и в настоящее время занимается постоянным поиском ресурсов на планете ИльК, теония, кислорода, связующего вещества, обеспечивающего оптимальную атмосферу в Верхнем и особенно Нижнем, зарытом городе. Также научное отделение занимается активной изобретательской деятельностью, совершенствует существующие виды оружия и различной техники, в том числе и бытовой. Охранное отделение занимается собственно охраной научных сотрудников и техники во время экспедиций, организуемых по распоряжению Совета ГПц для поиска и сбора новых и уже известных ресурсов, а также в целях изучения Биосферы ИльК. Отделение безопасности выполняет правоохранительные функции внутри ГПц. Хозяйственное обеспечение Центра ведется назначенными Советом правления сотруд-

никами. Все сотрудники ГПц ограничены в праве посещать Верхний город, специалист среднего звена имеет право на два выхода в месяц. Вход жителей Верхнего города в Нижний также ограничен, однако в Нижний город можно попасть только по спец.пропуску, выдаваемому ответственным сотрудником.

В Верхнем же городе появилась своя система управления, подконтрольная ГПц – судебные органы, система образования – школы, университет, свое охранное отделение, отделение социальной помощи и т.д., а также появились районные управляющие – чиновники мелкого ранга, осуществляющие в рамках микрорайона функции исполнительной власти (заключение браков, регистрация рождения и смерти и т.п.) Появился дендрапарк под защитным куполом (растения не удавалось вырастить в открытой почве). За городом были созданы фермы, теплицы и заводы для обеспечения населения продуктами и необходимыми в быту товарами. Город украсился множеством фонтанов, стали появляться развлекательные заведения.

В настоящий момент на ИльК за пределами Эльбора проживает множество местных коренных животных, птиц, насекомых, не все из которых изучены нашими учеными, а также представители как минимум одной чужой местной коренной цивилизации – саарги...»

XXX

Мы снова встретились с моими учениками в первом тренировочном зале. В этот раз к обстановке зала добавился старый письменный стол с металлическими ручками на ящиках. На столе кучей были свалены тренировочные макеты мультистрелов «УБ-7», в разговоре часто незамысловато называемые «убивайками».

Я поразглядывала стажеров – с прошлой нашей встречи выражение их лиц заметно поменялось – исчезли страх и неуверенность – пообвыклись. Все были одеты в тренировочную форму, только Мишель явилась в коротких шортиках и майке.

Я слегка прищурилась, подошла к ней и строгим учительским тоном сказала:

– Мишель, у тебя есть пять минут чтобы пойти и переодеться. Остальные могут пока снять верхние куртки.

Все послушно принялись стягивать верхнюю одежду, а Мишель поджала губы и тряхнула головой.

– Но мне неудобно в этой форме. Она мне движения сковывает.

Я демонстративно отвернулась, не собираясь спорить:

– Да мне как-то плевать. Я тут в детский сад с вами играть не собираюсь. Повторяю для тугоухих – пять минут.

Мишель прищурила свои огромные глаза, сжала кулаки, но все-таки быстрым шагом вышла из зала. Было слышно, что дальше она побежала.

– Вот и отлично – я повернулась к оставшимся и сцепила руки на груди. – Кто-нибудь из вас знает, что это такое? – я кивнула в сторону кучи валявшихся макетов.

Все кроме Ребекки неуверенно кивнули.

– Уже хорошо. – я удовлетворённо кивнула. – Ладно, разминайтесь пока не вернулась ваша подруга. – я привалилась к стене и взглянула на часы.

Стажеры начали расходиться в разные стороны и разминаться, каждый по-своему. Шон и Колин встали в планку, девушки занимались растяжкой, а Грэг и Брэд делали зарядку по старинке.

Через несколько минут в зал влетела красная запыхавшаяся Мишель, естественно в форме.

– Ну вот так-то лучше. – я посмотрела на нее. – Заодно и размялась. – затем обратилась ко всем – Так, стоп– разминка, построились!

Когда все стажеры встали в ряд, я подошла к куче макетов, взяла один и подняла его, перехватив так, чтобы всем было видно как он устроен. Это было оружие темно-серого

цвета, длина его примерно пятьдесят сантиметров, похоже оно на большой пистолет или маленькое ружье, три отверстия, откуда вылетают снаряды, переключатель функции, предохранитель, регулятор дальности, прицел и спусковой крючок.

– Значит смотрите, – принялась объяснять я. – Эта штука называется мультистрел «УБ, модификация 7», мы называем ее просто «убивайка». Это вам и пистолет, и огнемёт. Именно это и есть ваше основное оружие, которое вы будете использовать в экспедициях. Ну не это, конечно – я кивнула на макет, который держала в руке – это специальная тренировочная модель. У убивайки три основных функции: во-первых это огнемёт, дальность выстрела около ста метров, то есть вы можете стрелять, грубо говоря, огненными шарами. В основном эта функция используется если вам нужно взорвать тот или иной объект. – я сделала небольшую паузу. – Вторая функция – лазерный луч. Предельная дальность – около трехсот метров. Отлично подходит для движущейся цели, но здесь маловероятно уничтожение объекта, скорее повреждение. Ну и плюс третья функция – стрельба кислотными капсулами – я постучала пальцем по небольшому резервуару внизу оружия. – Здесь хранится как раз кислота. Она удобна, когда нужно быстро избавиться от какого-либо органического объекта. Например, неведомой вам зверушки....

Мишель и Ребекка поморщились от последних слов...да уж, разъеденное кислотой тело – не самое приятное зрелище. Зато это быстро, тихо и относительно безопасно для окружающих.

– Возьмите сейчас каждый по макету.– я кивнула в сторону оставшихся на столе тренировочных мультистрелов.

Стажеры подошли к столу и стали неуверенно выбирать себе тренировочное оружие, по непонятному мне признаку перебирая макеты.

– Они абсолютно одинаковые – сказала я, усмехнувшись, чтобы прекратить их муки выбора.

Новички покрутили выбранные макеты, аккуратно и с любопытством осматривая их со всех сторон.

– Без моей команды ничего не нажимать – быстро предупредила я. – И кстати, пока я помню...всем специалистам охранного отделения запрещено разбирать или любым другим способом пытаться расковырять оружие. Даже именное. Это могут делать только разработчики – специалисты научно-исследовательского отделения. Они же их заправляют и готовят для вас. Вы их только используете, ясно?

Все в очередной раз кивнули. Стажеры вообще сегодня сохраняли поразительную тишину. Видимо, боялись что-то упустить. Правильно делали.

Я решила не тянуть кота за хвост и приступить к тренировке:

– Сейчас я разобью вас на пары, и вы попытаетесь победить соперника с помощью убивайки. Естественно, поскольку это тренировочная модель, никто не пострадает, хотя при попадании в вас шариков может быть довольно больно. – я положила свой макет пока обратно в кучу и присела на край письменного стола. – Ну что, готовы? – я обвела стажеров вопросительным взглядом.

– А как стрелять-то? Что конкретно делать нужно? – недоуменно спросил Колин, оглядывая агрегат у себя в руках.

– Сейчас объясню все. Не беги вперед паровоза.– ответила я.

– А как же тренировки с ножом и битой? – каким-то печальным голосом спросил Брэд. Видимо, ему все удавалось с этим оружием, а мультистрела он побаивался.

Я отрезала:

– Отработаете на тренажерах. Я с вами это разбирать не буду, тем более, что эти упражнения разработаны скорее для вашего общего развития. Слишком мала вероятность реаль-

ного использования этого там – я показала глазами вверх – ...И мне жалко тратить наше время на эту ерунду.

Брэд понятно и обречённо вздохнул.

Остальные молчали.

– Ок, тогда выходят Колин и – я на секунду задумалась – ...Криста. Расходитесь в разные концы зала. – я развела руки в стороны, показывая, куда им встать. Остальные прижмитесь в угол куда-нибудь, но чтобы все видеть.

Все заняли свои места.

– Смотрите, тут все просто, снимаем мультистрел с предохранителя – я снова взяла макет и показала нужный рычаг – Дальше крутим переключатель, выбираем нужную функцию. Выбирать сами будете, какую захотите. В принципе все, оружие готово. У вас вместо огнемёта и кислотных капсул будут шары с краской, а лазерный луч заменен здесь обычным световым, но в таком маленьком пространстве – я обвела взглядом тренировочный зал – Его нет смысла использовать. Вы не стоите как на дуэли, а двигаетесь, как хотите, можете кувыркаться, прыгать, хоть по потолку бегайте. Это и есть ваше задание. Я хочу от вас видеть скорость и изворотливость, обещаю, что они вам потом очень понадобятся. Пока это всё. Ну что, начали?

И Колин, и Криста выбрали функцию огнемёта. Первой попыталась попасть в соперника Криста, но попала в стену. Колин сделал ответный выстрел, но Криста успела пригнуться...

Люблю я смотреть за такими игровыми боями...жалко только что из-за неопытности бойцов длятся они сначала недолго. Уже через три минуты Колин попадает шариком в плечо Кристи, синее пятно растекается по ее форме.

– Кристу меняет Шон. – я кричу в угол, где все с интересом наблюдают за происходящим. Шон встал на освободившееся место. Затем я резко обернулась к Кристе – Где скорость?

Криста недовольно морщится, злясь на себя, и молчит.

– Крис, у тебя все неплохо, ты гибкая, и я вижу, что ты стараешься, но надо над скоростью работать.

Крис понуро кивает, пытаясь рукой оттереть пятно с формы, и попутно бурчит:

– Ага...да убивайка эта...непривычно как-то...

Я киваю на пятно:

– Не мучайся, оно потом само отстирается. А по поводу убивайки...Привыкнешь. Она на самом деле очень удобная. Видела бы ты вторую или третью модель...– я многозначительно и ободряюще смотрю на помрачневшую от проигрыша Кристу. Она кивает и идет в смотровой угол. Я даю команду Шону и Колину начинать.

Этот раунд длится подольше. И Шон и Колин быстрые и верткие. В итоге Шон попадает в Колина по касательной, шар попадает в ногу Колина. Краска зеленая – Шон выбирал кислотные капсулы.

Я показала рукой на ногу Колина и крикнула:

– Все заметили, что у кислотных капсул совсем другая траектория? – я обернулась в угол. – Колина меняет Грэг.

Грэг выбрал функцию огнемёта. Практически стоя на месте, он пытался попасть в Шона, тот даже дал ему форы, особенно не уворачиваясь, но Грэг все равно промазал, и Шон без особого труда попал Грэгу в бок. Целился в грудь, но Грэг всё же пытался увернуться.

– Грэг, ты как сопля. – сказала я сурово, разочарованно взмахивая руками. – надо было работать на тренажерах, а не в носу ковыряться. Что ты стоишь-то как парализованный? Тут двигаться надо.

– Вообще-то я тренировался – недовольно ответил Грэг. – просто вы мне несоответствующего противника поставили...и вообще, я может должен сначала сам, один с этой штукой разобраться, в манекены там пострелять.

– Обойдешься! – я ненавидела, когда стажёры пытались со мной спорить – Как все будешь тренироваться. – я покачала головой ему вслед. – Грэга меняет Ребекка.

Ребекка ожидаемо тоже продула Шону, но, к её чести, не так быстро как Грэг. Еще чуть дольше продержалась против Шона Мишель, даже почти задела его один раз, но в итоге всё-таки проиграла. А вот Марта после довольно продолжительной атаки все-таки попала в Шона первой. По его форме растеклось зелёное пятно – девушка тоже выбрала кислоту. Марта радостно ликует, Шон с досадной улыбкой возвращается в угол. Брэд быстро продувает Марте, ему как и большинству ребят не хватает скорости и хитрости.

Честно говоря, я ожидала лучших результатов.

– Да что ж вы все такие каменные-то? – я вопросительно развела руками после «выступления» всех стажёров. – Давай, Грэг, попробуй еще. И на этот раз шевелись пожалуйста. Я хочу видеть твою работу.

Грэг, фыркнув, вышел и встал напротив Марты. И снова не двигался. Как столетний теннисист...шаг вправо, шаг влево. У меня сложилось впечатление, что он проглотил шпалу. Марта не дала ему форы и попала в него в первую же минуту.

Я встала с края стола, на котором так и сидела все это время, подошла к Грэгу. Меня уже порядком взбесила его медлительность и нежелание работать и слушать мои советы.

– Грэг, какого черта? Ты бы сразу тогда лег бы да прикинулся трупом...чего зря оружие трогать?

– Я уже сказал, мне не нравится стиль ваших тренировок и я с ним не согласен...– тяжело дыша непонятно от чего ответил Грэг.

– А чего ты тогда приперся сюда, если тебе стиль мой не нравится? Тут другого стиля нет. – я начала закипать. – Я тебе напоминаю, я твой инструктор. И здесь ты обязан слушать, что я говорю.

Грэг скривил губы и с нескрываемым презрением ответил:

– Я думал тут нормальные преподаватели будут, а не коновалы, которые вместо того чтобы учить и объяснять просто нас стравливают. Так выучиться и по самоучителю мог бы.

– Грэг, ты ходишь на грани. – предупреждаю я его. В моем голосе начинает слышаться металл. – Тебя никто не заставлял сюда идти. Не нравится – двери всегда открыты. – я кивнула на двери зала.

– Да шас еще!! – Грэга прорвало и он сорвался на истеричный крик, махая руками. – С чего вдруг я буду уходить? С того, что я не понравился какой-то выскочке, считающей себя героиней, которая угробила своим супер-обучением хрен знает сколько людей? – он выплёвывал фразы мне в лицо, краснея на глазах. – Нет уж, Тесс, такого не будет! – лицо стажёра перекосило от злобы – Учти, я сейчас иду к мистеру Палтеру и прошу его о замене преподавателя!

Я сжала зубы, чтобы не высказать ему все, что я о нем думаю и чтобы не показаться истеричкой. Медленно вдохнула и выдохнула, а затем максимально спокойным голосом, на который была способна, сказала:

– А вот сейчас, Грэг, ты грань перешел. – затем я подошла к нему и со всей силы ударила его наотмашь по лицу тыльной стороной ладони. Он отшатнулся и схватился за щеку.

– Я отстраняю тебя от обучения, жалкое подобие на мужчину. – я очень старалась не переходить на крик – Ищи себе другого тренера и в другом месте. – я отвернулась от него и демонстративно скрестила руки на груди. Посмотрела на остальных. – У кого-то на лице увидела удивление, у кого-то испуг. Надеюсь, Грэгу хватит ума просто выйти из зала. Но нет, не хватило...

– С какого ... ты решила, что можешь меня оскорблять?! – я услышала срывающийся голос Грэга за спиной. – и тем более меня отстранять? Да кто ты такая?! – я не успела обернуться и получила сильный толчок в спину обеими руками. По инерции пролетела несколько метров, но не упала. Да, такого я от него не ожидала и поэтому я пребывала одновременно в бешенстве и в замешательстве. Но у меня не было выбора – Грэг мне его не оставил.

Я обернулась и снова подошла к нему. Секунду посмотрела в его выпученные бешеные от злости глаза, а затем резко ударила кулаком его в живот, особенно не миндальничая. Грэг со всхлипом согнулся, тогда я выкрутила ему назад обе руки и ударила по пояснице. Он упал лицом вниз. Я уселась на него сверху, зафиксировав своими ногами его руки, чтобы он не мог вырваться. Услышала ахи и робкие голоса стажеров: – Тесс... Тесс, может не надо... Подняла вверх руку, отмахиваясь, и не глядя на них рывкнула:

– Не суйтесь!

Голоса тут же замолкли. Грэг тихо стонал от боли и унижения, лёжа подо мной. Я медленно намотала его волнистые волосы на свою руку, второй в это же время сдернула с него очки, после чего я несколько раз хорошенько впечатала его лицом в пол тренировочного зала со словами:

– Нельзя...оскорблять...инструктора!!!

Раздался чёткий хруст, видимо, я сломала ему нос. После этого я встала, оставив противника в покое. У меня дрожали руки, дыхание было частым. Я не чувствовала никакого удовлетворения от преподнесённого Грэгу урока, мне было противно одновременно и от того, что я услышала и от того, что я сделала. Я подошла к письменному столу и упёрлась в него руками, чуть наклоняясь и не произнося ни слова. Старалась восстановить дыхание и собраться с мыслями. Смотреть на стажеров не хотелось. В какой-то момент я услышала, что сзади меня Грэг со стоном поднимается. Господи, как же теперь это все разругивать... Я не успела додумать мысль о предстоящих разборках, спиной почувствовала, что сзади кто-то приближается. Я даже не успела до конца обернуться и открыть рот, увидела окровавленное безумно-бешеное лицо Грэга с растрепанными волосами прямо перед собой и одновременно ощутила, как его руки смыкаются на моей шее... А затем как земля уходит из под моих ног... Да, совсем старая волчица потеряла нюх...

Дыхание перехватило, из-за чего я не потеряла возможность сопротивляться. Я бесцельно махала руками и ногами в воздухе, при этом чувствуя адское жжение в горле. Пока я быстро соображала, что в моём затруднительном положении лучше предпринять, Грэг приподнял меня, всё так же держа за шею, сантиметров на двадцать, а затем со всей дури швырнул своего тренера прямо на злосчастный письменный стол. И откуда только силы появились... Все это заняло буквально несколько секунд. Крем глаза я успела заметить, что моя голова летит прямо на металлическую ручку ящика стола, но я снова сплеховала и не успела выставить руку. Резонно последовал удар.

Моя черепушка треснулась-таки о ручку, в глазах потемнело, все звуки притупились, боль взрывом раздалась по телу. Одновременно при падении что-то задело мою старую травму спины и спина также послушно откликнулась болевым импульсом. Мне казалось, что я не могу ни вздохнуть, ни сглотнуть. Во рту появился вкус крови. Сквозь нарастающий шум в ушах я услышала топот ног вокруг себя, какие то крики, скрип двери. Кто-то положил мою голову себе на колени. Я попыталась открыть глаза, через несколько секунд мне с трудом мне это удалось, и я увидела, что лежу на коленях у взволнованной до предела Марты. Криста и Брэд с испуганными лицами склонились надо мной. Больше в зале никого не было.

– Тесс, ты как? Шон и Колин уже побежали за врачом... – Криста старалась поймать мой взгляд.

Я кое-как сфокусировала на ней взгляд, выравнивая дыхание. Туловищем от греха подальше пока старалась сильно не двигать. Осторожно потрогала свою голову в месте удара – на руке осталась кровь.

– Все нормально – ответила я, взглянув на кровь на руке и вытирая ладонь о штанину. – Дайте воды. – голос мой хрипел, и я сама передёрнулась, услышав его.

Кое-как я села, отодвигаясь подальше от стола. Криста принесла мне бутылку с водой, и я принялась жадно пить. Голова трещала, все тело отчего-то болело. Допив воду, я согнула колени и уткнулась в них головой – так стало немного полегче. Я просидела так несколько минут в полной тишине, слыша только частое дыхание стажёров.

– Тесс, чем мы можем помочь? – наконец подал робкий голос Брэд. Сочувственно и тихо.

– Все нормально, спасибо, ребят. Я справлюсь. Дальше тренировки по расписанию. Можете идти. – ответила я уже обычным голосом, не поднимая головы.

– Но, Тесс... – Криста хотела что-то сказать, но я ее перебила:

– Уйдите ради бога. – я чуть повысила голос и боль тут же снова сковала меня.

Видимо это было заметно, потому что уже через секунду я услышала, что все вышли. Я просидела несколько минут в прежней позе, пытаюсь собрать мысли в кучу. Получалось не очень. Через пару минут я снова услышала топот бегущих людей за дверью, а затем и внутри зала.

– Тесс, ну что же ты... – Ларинн подбежала ко мне и села рядом на колени. С ней в зал вбежали запыхавшиеся Шон и Колин. Подруга быстро и молча осмотрела мою рану на голове, заклеила ее чем-то, затем так же быстро наложила повязку. Затем осмотрела остальные части тела, цокая языком, особенно дойдя до моей спины. Я не сопротивлялась, молча сидела и ждала, пока она закончит – с Ларинн было бесполезно общаться, когда она работает, пока она сама что-либо не спросит. Она поставила мне в плечо какой-то укол, видимо – обезболивающее. Затем закрыла свой чемодан с медицинскими прицендалами, положила ободряюще мне руку на плечо и спросила, обращаясь к Колину и Шону:

– А где этот парень? Ну, который..

Ребята поняли, о ком речь.

– Он сразу пошел в директорский блок... жаловаться, я думаю. – быстро ответил Колин.

Ларинн подскочила как ужаленная, хватая свой чемодан.

– Ох, ёлки-палки... мне срочно нужно туда, пока они там дел не натворили. – Она ринулась к двери, потом вспомнила про меня, остановилась, быстро глянула на ребят и сказала, кивая Шону:

– Ты останься с ней, а еще лучше проводи ее до ее комнаты, я потом к ней забегу, а ты – она кивнула на Колина, – пошли со мной, мне вероятно нужен будет очевидец.

Колин с Ларинн буквально выбежали из зала. Мне же нужно было вставать и топтать в свою комнату, пока действует обезболивающее. Я подползла обратно к столу, схватилась за столешницу и попыталась встать.

– Аааай – стон вырвался сам собой. Гребаная спина. Звездочки в глазах усилились. Я осела обратно и зашипела от боли.

– Тесс, я помогу тебе, не геройствуй. – Шон решительно подошел ко мне. – Только скажи, что именно болит, чтобы не тревожить это место.

– Спина... – прошипела я сквозь зубы.

– Ага... – Шон подошел ко мне сзади, подхватил под руки и поднял, поставил на ноги и отпустил. Я постаралась пойти сама, но тут же ощутила острую боль в спине и схватилась за руку Шона, чтобы не упасть, и прикусывая губу, чтобы не заплакать. Эти самая неудачная групповая тренировка в моей жизни... И побили, и репутацию изгадили.

– Так, понятно – протянул Шон. Затем закинул одну мою руку к себе на плечо, а своей рукой обхватил меня за талию. – Так идти сможешь? – он постарался заглянуть мне в лицо.

Я попыталась сделать шаг и вроде у меня получилось.

– Думаю да.

Мы поковыляли к выходу. Пройдя примерно половину коридора, ведущего к лифтам, я остановилась. Было безумно тяжело. Мимо нас иногда проходили люди, старательно делая вид, что им совсем неинтересно, но я чувствовала себя ужасно.

– Господи, как бы вот так взять и телепортироваться в свою комнату... – я дышала как после пробежки десяти километров. Шон внимательно посмотрел на меня пару секунд, прикидывая что-то, затем на секунду отпусти мою талию и быстро перехватил меня, сцепив руки под моей пятой точкой, поднял мои побитые тела и быстро понес к лифтам.

Я настолько растерялась, что всю дорогу до лифтов не вымолвила ни слова. Вызвав лифт, Шон спросил:

– Тебе удобно? Не болит ничего? И на какой нам кстати этаж? – было видно, что ему тяжело меня держать, но он всеми силами старался этого не показывать.

– Все отлично, Шон. – выдавила я. – Спасибо. Минус первый этаж, комната 316. – конечно у меня много чего болело, и спина в том числе, но я не настолько свинья, чтобы говорить об этом человеку, который из желания помочь тащит мою тушку домой.

Ощущения от переноски меня были самые противоречивые. С одной стороны, я не привыкла, что мне кто-то помогает и так обо мне заботится, и чувствовала себя уязвленной, что не могла сама о себе позаботиться, с другой стороны мне было приятно, что кто-то несет меня на руках, потому что меня уже очень давно никто на руках не носил, и еще отчего-то было приятно, что это именно Шон, а не какой-нибудь другой парень.

Через пару минут мы были на месте. Шон аккуратно поставил меня перед моей дверью. Я приложила запястье к кодовому замку и дверь с тихим щелчком открылась. Шон вопросительно посмотрел на меня, а затем красноречиво на замок.

Я проследила за его взглядом и ответила, кивая на свою руку:

– Нам в запястье вшивают именной чип. Он, конечно не только для этого нужен. Потом расскажу про все, ок? Его и тебе потом вошьют. После экзаменов.

Я проковыляла в комнату, держась за стену, и из вежливости пригласила своего носильщика зайти на чай а он в свою очередь и не подумал из вежливости отказаться. На этом мое гостеприимство кончилось, поэтому мой гость сам грел и наливал себе чай, а я в это время принимала душ (как я это делала – отдельный разговор, но мне адски хотелось смыть с себя сегодняшний позор, не говоря уже про пот и кровь), а затем лежала пластом на кровати, массируя голову.

Шон задумчиво обводил взглядом мою комнату:

– Я думал ты живешь гораздо шикарнее...

Я ответила, не открывая глаз:

– А мне и так отлично. И потом мало кто в Центре живет прям шикарно. У нас же почти все казенное.

Мы помолчали немного.

– Слушай, Тесс... – через какое-то время спросил Шон. Он все это время ходил по комнате, потому что не решался сесть ко мне на кровать, а больше было некуда и сейчас я слышала, что он остановился около холодильника. – а зачем вообще все это надо было? Мутузить так его?

Я тоже не сразу ответила.

– Как бы тебе объяснить. Понимаешь, он должен видеть силу. – объяснила я. – Нюхнуть эту силу по самые уши. Чтобы подчиняться. Не для того чтобы тешить мое самолюбие. А для того чтобы потом в нужный момент поступить правильно и остаться в живых. Это главное

во всем обучении – ученики должны слушаться беспрекословно. И у меня такие методы всегда работали.

– Что ж, логично. – Шон отхлебнул чай. – Тесс, ты знаешь, я...

В этот момент в комнату ворвалась лохматая и бледная, что с ней бывало крайне редко, Ларинн, немного удивленно покосилась на Шона, но ничего не сказала. Также молча прошла к моей кровати, достала из кармана какой-то шприц с голубой жидкостью и быстро вколола мне в плечо.

– Эй, ты чего? – попыталась возмутиться я. – Заходят тут всякие, колят, что попало...

Ларинн выбросила в помойку шприц и невозмутимо ответила:

– Это регенеративное лекарство плюс снотворное. Ты сейчас уснешь и во сне полежишься. – она села на угол моей кровати. Затем обратилась к Шону – А вам молодой человек, большое спасибо за помощь, можете идти.

Шон посмотрел на меня, но я ничего не сказала, только пожала плечами. Он вздохнул, поставил третью чашку с недопитым чаем на стол и, пробормотав: – Спасибо за чай – вышел.

Ларинн проводила его задумчивым взглядом, а затем сказала, снова повернувшись ко мне:

– Ты не переживай, там вроде док все более менее уладил, все хорошо будет. Спи, а мы завтра со Сти...с доком к тебе зайдем. – при этих словах ее щеки залил слабый румянец.

Я, уже чувствуя, что погружаюсь в сон, нашла в себе силы ухмыльнуться и спросила:

– Как у вас вообще? Полный амур?

Ларинн смущенно улыбнулась.

– Да, Тесс, у нас все хорошо. И я очень счастлива. Пожалуй, как никогда.

Через секунду я провалилась в спасительную темноту, и как уходила Ларинн я уже не слышала.

XXX

Я проснулась на следующее утро поздно. В первую секунду решила, что опаздываю на работу, затем вспомнила про вчерашний инцидент и успокоилась. На телефоне болталось обнаруженное минутой позже сообщение от дока: «У тебя сегодня выходной, отлежись и приди в себя. Вечером зайду. Есть разговор». Я обрадовалась незапланированному выходному несмотря на гудящую тупую боль в голове и стреляющую спину. Вспомнила, что я вчера так и не переоделась и спала в форме из-за гостившего Шона, сняла вчерашнюю грязную одежду, приняла кое-как душ и наконец влезла в любимую ночную футболку. Не спеша выпила кофе. Затем подошла к зеркалу и осмотрела свои повреждения. Подумала, что все не так уж плохо – несколько больших синяков на левом боку, которым я упала, и большая болячка под повязкой на голове, чуть повыше виска. Повязку я сняла – толку в ней уже не было, аккуратно причесалась и завалилась обратно в кровать с планшетом. Еще немного подремала. Через какое-то время в дверь тихо постучали. Я подумала, что рановато для дока....может это Ларинн?

– Входите! – крикнула я, присаживаясь на кровати.

Дверь открылась и ко мне в комнату зашел Шон с каким-то огромным пакетом.

– Привет! Как ты? – он поставил пакет около холодильника.

– Ээээ – я была крайне удивлена его приходом – намного лучше, спасибо. Ааа...как ты сюда прошел? В смысле как тебя пропустили на этот этаж? – я вопросительно и с небольшим подозрением посмотрела на него. Шон хитро улыбнулся и начал вытаскивать что-то из пакета:

– А я сказал охраннику, что ты вчера меня просила зайти – невозмутимо ответил стажёр. – Он видимо в курсе вчерашних событий и не стал тебя дергать – переспрашивать, на это я и рассчитывал. А я решил зайти...узнать как ты, принести вот тебе покушать кое-чего

– он покрутил в руке связку бананов, а затем кивнул на стол, куда уже выложил какие-то продукты – сыр, ломтики нарезанного мяса, еще что-то...

Я только покачала головой. Вот тебе и супер-защита в Правительственном центре... Надо будет им потом выдать на орехи.

– Ну что ж, спасибо за заботу. – я усмехнулась – Чай будешь? А то ты вчера не допил. – я кивнула на до сих пор неубранную чашку. – Заодно расскажешь мне, как там у вас обстановка.

От чая Шон почему-то отказался, осторожно присел на край кровати после моего приглашающего жеста и стал рассказывать:

– Ну что...когда я вернулся, все сидели и галдели там как сумашедшие. Все выдвигали версии, что же дальше будет. Накинулись на меня с расспросами – Шон слегка поморщился. – Я им особенно не сказал ничего, просто объяснил, что ты в порядке. Они продолжили галдеть, а где-то через полчаса вернулся Грэг. Весь перебинтованный. Криста и Брэд сразу накинулись на него, в смысле кричать стали, что он такой-сякой. А он, знаешь, какой-то пришибленный пришел...Сказал всем отвалить, улегся на кровать, отвернулся ото всех и так и лежал, пока все не уснули. А потом встал я слышал, и ходил кофе пил. Ну вот в принципе и все. Утром была теория у Мартины, не до выяснений всем было, ну а затем я уже к тебе пошел. – Шон разлохматил и так взъерошенные волосы.

Я прищурила глаза и строго посмотрела на него:

– А кто-нибудь в курсе, что ты здесь?

– Я ж не идиот, нет конечно. – успокоил меня Шон. – Я сказал, что по магазинам пошел пробежаться. Хотя, мне кажется, Колин может и догадался – он мне перед моим уходом так подмигивал странно. Правда он и просто так может подмигивать...его не разберёшь.

– Шон, не дай им подумать и озвучить глупостей, хорошо? – сказала я раздраженно. Еще мне слухов дурацких не хватало.

– Не переживай, я все решу. – ответил Шон спокойно. – Тесс, я еще вчера хотел одну вещь спросить...– он посмотрел на меня несколько секунд, я утвердительно кивнула, и он продолжил – Почему нам Мартина ничего не рассказывает о сааргах? Кроме того, что они существуют? Это же ведь очень важно, насколько я могу судить, а она говорит, что это секретная информация.

Я на какое-то время задумалась, покусывая губу, а затем ответила:

– Знаешь, я тоже много тебе не могу сказать...дай-ка мне бананчик. – Шон встал и передал мне банан. – Спасибо. – я сразу принялась его чистить. – Это конечно важно, но в принципе не сразу нужно. Эта информация сообщается тем, кто получает статус специалиста, то есть после первой экспедиции.

– А если мы в первой экспедиции с ними столкнемся?

– Ну в том-то и суть, что не должны. – пояснила я, с наслаждением жуя банан. Я же вчера почти ничего не ела и к настоящему моменту ихрядно проголодалась. – Первая ваша, она же экзаменационная экспедиция всегда проходит в секторе, где их нет. Хотя глобально я конечно же готовлю вас именно к встрече с ними.

– А..

– Извини, Шон – я его перебила. – Больше я не могу сказать, хоть я и благодарна тебе очень за бананы и остальное.

Шон понимающе покачал головой, хотя он явно хотел спросить еще-что-то и был разочарован моим нежеланием общаться.

Мы поболтали обо всякой ерунде еще минут двадцать, а затем ко мне пришли доктор Брэм и Ларинн, тоже как ни странно с мешком еды. Они оба не стали скрывать удивления при виде восседавшего на моей кровати Шона.

– А что ты тут делаешь? – после короткого приветствия спросил док Шона каким-то не своим, грубым и строгим голосом.

Шон ответил невозмутимо и спокойно. Правда с кровати всё-таки встал. Да, его голосом и грозным видом не испугаешь.

– Я вот занес нашему преподавателю поесть, как судя по всему и вы. – он кивнул на пакет, принесенный доком.

Док несколько мгновений смотрел на свой пакет, затем на бананы, а затем опять на Шона. Ларинн, не обращая на них особого внимания, уже осматривала мою болячку на голове.

– Да, Шон вот занес мне кое-что из продуктов – я решила спасти ситуацию – И как раз собирался на тренировку. – я гипнотизирующе глянула на Шона.

Он все понял.

– Да, все верно, так что не буду вам мешать. Всем до свидания – с этими словами Шон быстро вышел, аккуратно закрыв за собой дверь.

Доктор Брэм как-то странно и угрюмо посмотрел на меня, но я спокойно посмотрела на него в ответ, он побуравил меня взглядом пару секунд для порядка, но в конце концов выдохнул и решил не читать мне мораль про опасность понебратских отношений со стажерами.

– Ну как ты, горе мое? – он осторожно присел ко мне на кровать, на место, где недавно сидел Шон. Пора мне пожалуй обзавестись парочкой кресел для гостей...

– В целом неплохо. – улыбаясь, ответила я. Посмотрела на Ларинн, которая только что намазала мою болячку какой-то вонючей мазью. – Лорик, скажи, как я?

Ларинн тоже села на мою кровать, но рядом со мной, и ответила:

– Нормально. Жить будешь. Главное – сотрясения нет, я этого если честно боялась. Завтра, я думаю, уже сможешь работать. Только со спиной аккуратней, дай ей время восстановиться, не прыгай особо.

Я киваю. Лицо дока разглаживается при словах Ларинн – все-таки он за меня переживал.

– Ну а вы как? – спрашиваю я после короткой паузы

Док с Ларинн смущенно переглядываются, док отвечает:

– Все хорошо. – затем его лицо снова делается серьезным – Тесс, я стобой по поводу этого мальчика поговорить хочу.

Я закатываю глаза. Ну, щас начнется...

– Да, да, я знаю, что ты вся такая большая и умная, все умеешь и все сама решаешь. Я согласен. И про методы твои я тоже знаю. И все же.. Тесс, нам не нужны сейчас проблемы.

Ларинн молча переводит взгляд с меня на него.

– Нас и так безопасники давят – продолжает док менторским тоном. – а у нас как минимум две экспедиции на носу. Вот накатал бы он жалобу и что? Ты не в экспедиции сейчас, под арест тебя запросто посадят, и разбираться еще хрен знает сколько будут. А мы без спеца останемся и без инструктора. И в итоге катастрофа может получиться. Поэтому, Тесс, я очень прошу тебя, будь осторожней. Я не прошу тебя менять принципы твои, просто будь посдержаннее. Я вчера весь вечер мозги этому Грэгу промывал...

Я фыркаю:

– Интересно, что же вы такого ему сказали, что он решил не жаловаться на меня?

– Да так – док почесал переносицу – объяснил на доступном ему языке, почему именно ты обучаешь стажеров и вообще во что он вляпался.

Я хмуро молчу.

– И еще... – продолжает док – мистер Палтер просил тебе передать привет и заодно просьбу кое-какую.

– И какую же? – я весьма заинтересована, мистер Палтер довольно редко меня о чем-то просит.

– Ну ты же знаешь, у него там периодически видения бывают всякие, предчувствия и тому подобное. Ну и вообще недавно он что-то там увидел, точно не знаю, да и он толком ничего не объясняет – то ли не хочет, толи сам не до конца растолоковал – что вроде как предстоит нам какая-то заварушка, там наверху – док показывает пальцем наверх – и он просит тебя в связи с этим побольше позаниматься со стажерами упражнениями или чем ты их там тренируешь на скорость, изворотливость и выносливость. – док недолго задумчиво поводит глазами, вспоминая, не упустил ли он чего, а затем добавил – я имею в виду без убивайки.

– Что за заварушка? – в моем голосе тревога и подозрение одновременно.

Доктор Брэм вздыхает.

– Я и сам рад бы знать, Тесс... Все что я знал, я тебе сказал. Просто передал его просьбу.

– Ясно. – я задумчиво кусаю губу. Что же это за видение у него такое было... Как же сложно с этими нальрийцами с их экстрасенсорикой.

– Ладно, хватит уже ей мозги вправлять. – Ларинн говорит строго и смотрит на дока немного осуждающе, но я вижу и любовь в этом взгляде. – ты ее и так уже замуштровал. Пришел проведать и только указания раздаешь.

– Понял, понял. Молчу. – док улыбнулся ей и поднял согнутые руки вверх в знак послушания. Ларинн улыбнулась в ответ.

Я посмотрела на них и мне стало неловко. В такие моменты обычно хочется незаметно исчезнуть, оставив парочку наслаждаться друг другом, но вообще-то это они у меня в гостях.

– Может чайку попьем? – я решила прервать их бессловесный диалог.

– Давай. Лежи, Тесс, я все организую. – Ларинн засуетилась, разобрала забытый принесенный ими пакет с продуктами, заварила всем чаю, выложила на тарелку какие-то вкусности.

Затем мы еще несколько часов сидели и болтали у меня на кровати как в старые добрые времена, пытались дозвониться Марку, чтобы позвать и его, но он постоянно был недоступен – судя по всему зависал в научной лаборатории, где запрещалось использовать телефон. Шутили, смеялись. Затем они спохватились, что уже везде ужасно опаздывают, заобнимали меня, пожелали мне выздоровления, после чего быстро и синхронно убежали. А мне оставалось только наслаждаться одиночеством и ничегонеделаньем. Ну и конечно лопать все то, что мне принесли.

XXX

Через два дня я уже чувствовала себя отлично и наконец приступила к индивидуальным тренировкам со стажерами. С понедельника по четверг у меня было по две тренировки в день – чтобы охватить всех стажеров, а по пятницам я проводила длинную четырехчасовую групповую тренировку. На индивидуальных тренировках мы час занимались с «убивайкой», затем двадцать минут отдыхали, а дальше, как и просил мистер Палтер, а затем играли в обычные догонялки, только с каждым занятием усложняя их – кувыкаясь, отталкиваясь от стен, пригибаясь и приседая и комбинируя эти и другие приемы. После тренировки прямо там же, в зале, я старалась если есть время поболтать какое-то время со стажером, чтобы узнать его получше. Его мысли, стремления. Его возможную мотиваци.

На групповых тренировках мы также работали с «убивайкой» и играли в догонялки. Но еще и помимо этого учились оказывать первую помощь, прыгать с высоты, правильно падать, группироваться и тому подобное. Кроме меня со стажерами в порядке исключения иногда занимался доктор Брэм – у него есть свои хитрости, которыми он горел желанием поделиться со стажерами. Или же это тоже была просьба мистера Палтера.

Я не представляла себе, как мы будем работать дальше с Грэгом, но на мое удивление он явился-таки на назначенную тренировку, смотрел на меня угрюмо, но вел себя подчеркнуто вежливо. Мы оба сделали вид, что ничего не было и занимались дальше вполне успешно, без ругани. Он пыхтел, краснел, обливался потом, хмурил брови, но выполнял все мои указания. Я же вела себя также как и с остальными стажерами. Просто чудесная метаморфоза – достаточно было всего лишь приложить умника пару раз башкой об пол. На первой групповой тренировке после нашей драки он также вел себя невозмутимо, и хотя в начале тренировки я чувствовала всеобщее напряжение, но оно быстро спало, когда все поняли что мы не собираемся дальше разжигать конфликт.

Тренировки с Мартой, Кристой и Колином доставляли мне если честно немалое удовольствие. С ними было приятно работать, они схватывали все на лету и работали со сто-процентной отдачей. После тренировок с каждым из них мы обычно еще какое-то время сидели болтали. Они мне рассказывали кое-что о своей жизни в Верхнем городе, я им о жизни в Нижнем, о том, что их ожидает, в каких условиях им предстоит работать. Подчас я в последний момент ловила себя за язык чтобы не разболтать им какую-нибудь секретную информацию, не предназначенную для стажеров. Они замечали и понимали мои заминки, но не обижались. Через полтора месяца у нас уже сложились вполне дружеские отношения, хотя я изо всех сил старалась не сближаться ни с кем из стажеров и никого не выделять – слишком сложно потом во время экспедиций сохранять хладнокровие. Личные отношения в нашем отделении всегда немало мешают работе. На одной из тренировок Криста задала мне вопрос, который задают мне в каждом потоке – почему в охранном отделении почти нет нельрийцев? Я уже привыкла отвечать на него, поэтому ответила монотонным тоном:

– Потому что у них немного другое анатомическое строение, у них по-другому устроены мышцы, дольше заживают раны, в следствии чего они намного слабее физически. Кроме того, у них очень низкий болевой порог, а боль и травмы – постоянные спутники специалиста охраны. Практически все желающие попасть в охранку нельрийцы отсеиваются на отборочных этапах. Зато у них все отлично с мозгами плюс почти у каждого есть врожденные способности к экстрасенсорике, поэтому им всегда открыта дверь в науку и медицину, где они и способности свои развивают, и всякие разные открытия делают.

Криста выслушала меня и задала следующий вопрос, явно давно заготовленный:

– А полукровки? Есть же еще полукровки. Но и их в охране мало... Они вообще какие?

– Ну на самом деле их вообще довольно мало. Я например только одного знаю. – я вспомнила Марка. – а у них, знаешь, как повезет. Может быть и умный и сильный и глаза лиловые, может быть и страшный, и глупый и хилый. И все остальные возможны комбинации.

– А твой знакомый в охранном работает? – вижу неприкрытый интерес в глазах Кристи.

Я качаю головой:

– Нет. Он ученый. Может потом когда познакомлю.

– Ага. – Криста удрученно кивает.

С Мишель было сложнее. Она была удивительно неуклюжей для стажера, прошедшего отборочные этапы. Может ее действительно пропихнул сюда ее брат? Хотя я знала, что это почти невозможно – отборочные этапы проводятся крайне строго, комиссия по отбору всегда была неподкупной, часто отсеивая даже своих детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.